

VLADIMIR A. DYBO

**O NEKATORYH AKCENTOLOGICESKIH IZOGLOSSAH
SLOVENSKO-KAJKAVSKOJ JAZYKOVOJ OBLASTI**

Poseban otisak iz
»Hrvatskog dijalektološkog zbornika« Jugoslavenske akademije
znanosti i umjetnosti u Zagrebu
Knjiga VI/1982.

ZAGREB 1982

Tisak:
Grafički zavod Hrvatske, Zagreb, Frankopanska 26

О НЕКОТОРЫХ АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИХ ИЗОГЛОССАХ СЛОВЕНСКО-КАЙКАВСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ОБЛАСТИ

О. Среди ряда акцентологических явлений, которые связывают отдельные словенские диалекты с некоторыми кайкавскими диалектами, имеется одно, привлекающее особое внимание акцентолога-историка. Специфика этого явления такова, что, как мы постараемся показать, его крайне трудно относить к позднему времени, а следует датировать, скорее всего, более ранним периодом, чем некоторые общие словенско-кайкавские процессы, во всяком случае, чем процесс оттяжки конечно-го ударения на предшествующий долгий слог. Так как это явление охватывает лишь часть словенской области и, по-видимому, лишь часть собственно кайкавских диалектов, то его ранняя датировка должна означать, что в какой-то достаточно ранний период в словенско-кайкавской языковой области существовала иная группировка диалектов, чем та, которая обнаруживается на современной диалектологической карте. Возможно, что только диалекты, охваченные указанным явлением, обладают еще рядом акцентологических особенностей, отделяющих их от других словенских и кайкавских диалектов и образующих то, что мы, впрочем, в значительной степени произвольно называем «севернословенским акцентологическим типом». Соответственно, для того комплекса диалектов, который охвачен данным явлением, мы приняли наименование «севернословенский».

Прежде, чем приступить к анализу указанных явлений, следует сделать два замечания: во-первых, анализ и оценка исследуемых явлений самым тесным образом связаны с определенной реконструкцией праславянской акцентной системы, а именно той, которую мы предложили в ряде своих работ, однако это, по-видимому, не означает, что сама группировка явлений, если ее комплексный характер подтвердится в дальнейших исследованиях, полностью потеряет свою ценность при рассмотрении ее под каким-либо иным углом зрения; во-вторых, так как доступные нам описания словенских и кайкавских диалектов, а также акцентованные диалектные тексты, как правило, не содержат достаточно полного списка диагностически важных словоформ, данное сообщение следует рассматривать лишь как изложение рабочей гипотезы, которая удобно объясняет ряд частных моментов праславянской акцентологической реконструкции, но для принятия ее в качестве положения исторической диалектологии западного региона южнославянской области требуется ее всесторонняя и самая тщательная проверка. На изложение данной

рабочей гипотезы мы бы не решились, если бы были уверены в том, что такая проверка может быть проведена доступными нам методами и на доступном нам материале.

1. Словенские диалекты, легшие в основу словенского литературного языка, сохранили в страдательных причастиях прош. вр. на *-an-* от глаголов с корнями, оканчивающимися на гласный + шумный, одно важное акцентологическое различие, потерянное в восточноштирийском¹ (словенском) и беднянском² (кайкавском) диалекте (см. таблицу I).

Таблица 1*

		Словенский литературный	»Севернословенский«	
			Беднянский	Вост.-штирийский
Тип I	1.	māzan, f. mązana	*māozun, f. *māozuno	namázani (-a, -o)
	2.	rēzan, f. rēzana	*rīezun, f. *rīezuno	*rēzani (-a, -o)
	3.	sīpan, f. sīpana	*sēipun, f. *sēipuno	*sīpani (-a, -o)
	4.	brisan, f. brisana	*brēisun, f. *brēisuno	*brīsani (-a, -o)
	5.	natākan, f. natākana	*etāokun, f. *etāokuno	*natākani (-a, -o)
	6.	stēpan, f. stēpana	*stēipun, f. *stēipuno	*stēpani (-a, -o)
Тип II	1.	pīsan, f. pīsana	*pīsun, f. pīsuno	napīsani (-a, -o)
	2.	līzan, f. līzana	līzun, f. *līzuno	*līzani (-a, -o)
	3.	vēzan, f. vēzana	*vāzun, f. *vāzuno	*vēzani (-a, -o)
	4.	sūkan, f. sūkana	*sūkun, f. *sūkuno	*sūkani (-a, -o)
	5.	kāzan, f. kāzana	—	*kāzani (-a, -o)
	6.	kōpan, f. kōpana	*kūpun, f. *kūpuno	*kōpani (-a, -o)
Тип III	1.	lagán, f. lagána	lōgun, f. lōguno	*lājani (-a, -o)
	2.	česán, f. česána	*čēsun, f. *čēsuno	*čēsani (-a, -o)
	3.	tesán, f. tesána	*tēsun, f. *tēsuno	*otēsani (-a, -o)
	4.	metán, f. metána	*mātun, f. *mātuno	*mētani (-a, -o)
	5.	zobán, f. zobána	*zēbun, f. *zēbuno	*zōbani (-a, -o)
	6.	kopán, f. kopána	kēpun, f. kēpuno	*kōpani (-a, -o)
	7.	iskán, f. iskána	*iskun, f. *iskuno	pojskani (-a, -o)
	8.	klepán, f. klepána	—	*klēpani (-a, -o)

* Здесь и ниже в материале диалектные формы, не зафиксированные в описаниях, а порожденные согласно указаниям, данным в описаниях, приводятся под звездочкой.

Тип I в этой системе не представляет собой чего-либо загадочного. Это формы причастий от глаголов с акутированным гласным корня, который в позиции перед »несокращающейся« (циркумфлексовой) долгой гласной *-a-* суффикса показывает рефлекс »нового циркумфлекса«. Иктус в этой группе форм занимает свое первоначальное место, соответствующее месту иктуса в инфинитиве данных глаголов. В типе

¹ Franz Ilešić. Slovenica. ArfSiPh 22, 1900 (автор отмечает лишь количество и место ударения).

² Josip Jedvaj. Bednjanski govor. HDZb I, 1956.

II наблюдается новый акут в гласном корня, являющийся результатом оттяжки иктуса с долгого гласного *-a-* суффикса на предшествующий долгий гласный корня, явление которое мы называем законом Ю. Крижанича. Эту оттяжку, исходя из следов ее в южнославянских (словенский, кайкавские диалекты, чакавские диалекты, отдельные моменты в штокавском и среднеболгарском), восточнославянских (следы в древнерусском) и западнославянских (различие в развитии долготного и краткостного вариантов а. п. *b o*-основ, не находящее объяснения без принятия данной оттяжки) следует, по-видимому, относить к праславянскому периоду, во всяком случае, к концу его, хотя синхронный закон, созданный данным процессом, продолжал существовать в ряде диалектов и в более позднее время. Иктус в этой группе форм, естественно, сдвинут по сравнению с иктусом инфинитивов соответствующих глаголов на один слог к началу словоформы.

В типе III словенский литературный язык имеет ударение, по-видимому, на том же слоге, на который оно падало в праславянском, во всяком случае, в позднепраславянский период. Предположение о возникновении восходящего долгого ударения на суффиксальном слоге данных словоформ в результате оттяжки конечного ударения на предшествующий долгий слог является избыточным с точки зрения внутрисловенских отношений (нет оснований для принятия первоначального места ударения причастий на *-an-* иного, чем у инфинитива) и не требуется праславянской реконструкцией. Само восходящее долгое ударение, типа нового акута (обнаруживаемое в такого типа формах, а также в конечном положении), объясняется нашей реконструкцией как нормальный рефлекс балто-славянского циркумфлекса³, появившийся в двух случаях: во-первых, когда на циркумфлектированный внутренний слог было передвинуто в раннеславянский период ударение с предшествующего слога, во-вторых, когда первоначальное ударение на циркумфлектированном слоге не могло быть сдвинуто на следующий слог, т. е. когда оно изначально стояло на конечном слоге. Именно первый случай и наблюдается в рассматриваемых словоформах. Такое ударение в ряде хорватских диалектов, как кайкав.-чакав XVII в. (Ю. Крижанич) *solganò* (Пол. 225), *iskanà* (Пол. 79), *isteján* (Гр. 11), *iztežanò* (Пол. 92); *priverstani* (Пол. 114), *razaslani* (Пол. 108) и под., объясняется вторичным морфонологическим процессом, условия для которого возникли с того момента, когда восходящее ударение в конечном закрытом слоге стало ассоциироваться с ударением на добавочном конечном слоге других словоформ, т. е. после возникновения «классического» нового акута и падения «еров». Для прилагательных и причастий этот процесс был поддержан наличием чередования нового акута членных форм с конечным ударением нечленных словоформ. Принятию аналогичного морфонологического процесса для диалектов, легших в основу словен-

³ Как уже отмечалось в наших работах, мы отказываемся считать корректным сравнение славянского «циркумфлекса» с балтийским циркумфлексом.

ского литературного языка, препятствуют отношения в »севернословенском«.

»Севернословенское« ударение форм III типа, отличающееся от ударения аналогичных словоформ словенского литературного языка, возникло, по-видимому, в результате фонетического процесса оттяжки ударения с внутреннего долгого слога на предшествующий краткостный слог. На то, что в данном случае речь идет о фонетическом процессе, а не о выравнивании ударения по аналогии с формами I и II типов, указывают отношения в аналогичных словоформах других типов глаголов в »севернословенском«.

Страдательные причастия на *-an-* от глаголов с неслоговыми корнями, оканчивающимися на сонанты, а также с неслоговыми корнями, оканчивающимися на шумный, в соответствии с их »севернословенским« ударением можно разделить на два типа (таблица 2).

Таблица 2

		Словенский литературный	»Севернословенский«	
			Беднянский	Вост.-штирийск.*
Тип А	1.	izgnán, f. izgnána	—	zégñani
	2.	poslán, f. poslána	*pěslun, f. *pěsluno	—
	3.	zasrán, f. zasrána	—	*ósrani
	4.	setkán, f. setkána	zětkun, f. zětkuno	—
Тип В	1.	nabrán, f. nabrána	-brün, f. brüno**	nabráni
	2.	oprán, f. oprána	-prün, f. -prüno	opráni
	3.	ozván, f. ozvána	-zvün, f. -zvüno	ozváni
	4.	užgán, f. užgána	vyžgün, f. vyžgüno	—

* По описанию Ф. Илешича в восточноштирийском по типу А образуются также формы от глаголов *phäti* и *thäti*, а по типу В — от глаголов *scäti*, *späti*, *žgäti*. Согласно сравнительно-историческим данным, в тип А должен также входить глагол *stlati*, если он сохранился в »севернословенском« и сохранил свою а. п. Важно отметить, что *pläti*, *kläti*, вторично вошедшие в эту группу глаголов и образовавшие причастия на *-an-* (вместо первичных причастий на *-en-*), также в полном соответствии со своей а. п., входят в тип А (Ф. Илешич приводит форму *óplani* с указанием, что формы от глагола *kläti* должны быть порождены подобным же образом). Объяснение данных типов см. ниже.

** Согласно описанию, акцент в формах с приставками не меняется. Лишь для глагола *vyžgoti* (*užgati*) Й. Едвай приводит вариант *vžgün*, который явно вторичен.

Тип В является отражением праславянского подвижного акцентного типа, одного из вариантов а. п. с. Он возник в результате выравнивания акцентной кривой а. п. с и общесловенской оттяжки конечного ударения на предшествующий долгий слог. Одним из путей становления этого типа мог быть следующий. Первоначальная форма акцентной кривой а. п. с у причастий на *-an-* сохранилась еще в северночакавском (Нови): 1. *řðzvān*, f. *řðzvāna* (*řðzvāna*); 2. *nābrān*, f. *nabrāna* (п. *nabrānd*);

3. *prân*, *ðprân*, f. *prānā*, n. *prāno* (*prānǫ*) (с сильной тенденцией выравнивания в сторону окситонезы). Эта акцентная кривая в своем архаическом варианте тождественна акцентной кривой соответствующих форм в несколько уже архаической норме современного русского языка: *сббран*, *сббранā*, *сббрано*, *сббраны*; *пбзван*, *позванā*, *пбзвано*, *пбзваны*. Данная акцентовка прослеживается в русском с самых ранних текстов, за исключением Чудов. Нового Завета, который показывает выравненную акцентовку западно- и юго-западнорусского типа: *избрānъ* ми (nom. sg. m., 64²), *избрānā* (acc./gen. sg. m., 84²), *избрānоу* (dat. sg. m., 84²), *сббранū* (nom. pl. m. 73¹), *сббранū* (nom. pl. m., 66⁴), *сббраны* (acc. pl. m., 157³); *призваноу* же (dat. sg. m., 76²), *званū* (nom. pl. m., 85¹), *и званū* (nom. pl. m., 126¹), — но при этом и в данном памятнике отмечаются архаические варианты подвижного акцентного типа: *звāni* (nom. pl. m., 12²), *нē прана* (gen. sg. m., 6³).

Возможно, словенский тип В развился не непосредственно из праславянской акцентной кривой, устанавливаемой сравнением севернокавказской и русской акцентовок, а из уже выравненной акцентной кривой того типа, который мы обнаруживаем, например, в рапском диалекте: *brān*, *brānā*, *brānǫ*, *рббран*, *рббранā*, *рббранǫ*; *ðbran*, *oprānā*; *рбзван* (*розвān*), *розвānā* (Rad 118, стр. 44). В дальнейшем можно предполагать два процесса: 1. общесловенское и кайкавское передвижение «циркумфлекса» на следующий слог (> *розвānъ, f. *розвānā, n. *розвānǫ, pl. *розвāni), 2. общесловенская и кайкавская оттяжка конечного ударения на предшествующий долгий слог (> *розвānъ, f. *розвāna, n. *розвāno, pl. *розвāni). Наконец, подравнивания формы nom. sg. m. по другим формам парадигмы приводит к современному словенскому типу: *розвān*, f. *розвāna*, n. *розвāno*, pl. *розвāni*. Возможны иные варианты процесса становления типа В, например, ранний переход в окситонированный тип с дальнейшей оттяжкой конечного ударения на предшествующий слог, что непосредственно приводит к современному словенскому типу. На то, что в данной группе форм первичен именно подвижный акцентный тип (варианты акцентной кривой этого типа могут быть различны, вплоть до сплошной окситонезы, как у исторически зафиксированных форм причастий на — *en* от *i*-глаголов а. п. с), указывают системные отношения в данной группе глаголов. Не говоря уже о подвижном типе акцента категорий этих глаголов, образуемых от презентной основы, категории, образуемые от инфинитивной основы (инфинитив-супин, аорист, *l*-причастие, действительное причастие прош. вр.), показывают праславянский подвижный акцентный тип: inf.-sup. *розвāti ~ *рбзвать; aor. 1 sg. *розвāхъ ~ 3 sg. *рбзва; *l*-part. *рбзвалъ, f. *розвālā, n. *рбзвало; part. praet. act. *рбзвавъ ~ f. *розвавъši, так же в формах от других глаголов этой группы⁴. Иначе говоря, данные

⁴ Аргументацию и материалы для данной реконструкции см. в статье В. А. Дыбо. О реконструкции ударения в праславянском глаголе. ВСЯ 6, 1962 и в ряде других публикаций; более новый вариант В. А. Дыбо. Закон Васильева-Долобо и акцентуация форм глагола в древнерусском и среднеболгарском. ВЯ 2, 1971. Сводная работа готовится к печати.

глаголы относились к подвижному акцентному типу фактически всеми своими морфологическими категориями, и каждая из морфологических категорий «выбирала» один из вариантов подвижного акцентного типа (а.п. с) по правилу, в сущности, тождественному правилу выбора акцентных типов производных имен⁵. Один из этих вариантов и лежит в основе акцентовки словоформ типа В.

Глаголы типа А, напротив, относились к неподвижному акцентному типу. Хотя в формах, образуемых от презентной основы, у некоторых глаголов этой группы обнаруживается тенденция к переходу в подвижный акцентный тип (а. п. b — вариант неподвижного акцентного типа — хорошо фиксируется лишь у глаголов *zlati, *svrati, *stlati и у вторично вошедших в эту группу *polti, *kolti), неподвижный акцентный тип категорий, образуемых от инфинитивной основы, достаточно надежно отмечается в различных славянских языках для всех глаголов данной группы. Таким образом, у этих глаголов реконструируются следующие акцентные кривые категорий, образуемых от инфинитивной основы⁶: inf.-sup. *gǫnǫti ~ *gǫnǫtъ (ср. вост.-штир. *gnǫti* ~ *gnǫt*), *poslǫti ~ *poslǫtъ (ср. бедн. *peslōti* ~ *pyēsłōt), *svrǫti ~ *svrǫtъ (ср. вост.-штир. *srǫti* ~ *srǫt*), *tǫkǫti ~ *tǫkǫtъ (ср. бедн. *tkōti* ~ *tkōt, *zetkōti* ~ *zyētkōt*, вост.-штир. *tkǫti* ~ *tkǫt*)⁷; aor.: 1 sg. *gǫnǫxъ ~ 3 sg. *gǫnǫ (ср. ст.-серб. XV в. *izъgnǫ* 115 б, *izъgnǫ* 126 б и др., схрв. шток. *izǫgnǫx* 184, *izǫgnǫ* 185), 1 sg. *poslǫxъ ~ 3 sg. *poslǫ (ср. ст.-серб. 3 pl. *poslǫше* 87а, 119а и др., 3 sg. *poslǫ* 236, 44а и др., *poslǫ* 1216, 1686 и др., схрв. шток. *slǫx*, *slǫ*; *podslǫx*, *podslǫ* 181), 1 sg. *svrǫxъ ~ 3 sg. *svrǫ (ср. схрв. шток. 3 sg. *srǫ*, *izǫsrǫ* Lesk.), 1 sg. *tǫkǫxъ ~ 3 sg. *tǫkǫ (ср. схрв. шток. *tkǫx*, *tkǫ* 184)⁸; 1-part. *gǫnǫlb, f. *gǫnǫla, n. *gǫnǫlo (ст.-русск. *прогнал*, f. *прогнала*; схрв. шток. *gnǫo*, f. *gnǫla* Mar. 276; слов. *gnǫl*, f. *gnǫla*, вост.-штир. *zǫgnǫla*, в последнем случае оттяжка иктуса с

⁵ См. В. А. Дыбо. Акцентология и словообразование в славянском. «Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов (Прага, август, 1968). Доклады советской делегации». М., 1968.

⁶ В целях экономии места дается реконструкция и приводится материал лишь для глаголов, включенных в таблицу.

⁷ Подобные рефлексы в вост.-штир. обнаруживают и другие глаголы неподвижного акцентного типа, указанные в примечании к таблице 2: *phǫti* ~ *phǫt*, *plǫti* ~ *plǫt*, *klǫti* ~ *klǫt*, тогда как глаголы подвижного акцентного типа дают чередование краткости и долготы, т.е. рефлекса акута (˘) и рефлекса «циркумфлекса» (˘): *brǫti* ~ *brǫt*, *prǫti* ~ *prǫt*, *spǫti* ~ *spǫt*, *zvǫti* ~ *zvǫt*, *žgǫti* ~ *žgǫt*. Первичность вост.-штир. распределения (в отличие от нормативного словенского состояния) была показана Л. А. Булаховским в работе *Die Intonation des slavischen Supinums* (ZfSlPh Bd. 4, 1927). Материал беднянского говора, в целом, за исключением незначительных деталей совпадающий с вост.-штир., блестяще подтверждает это положение.

⁸ Ст.-серб. материал здесь и ниже приводится по рукописи нач. XV в. Ев.-апр. ф. 178 № 7364 (ГБЛ), дающий крайне регулярную староштокавскую акцентовку. Соответствующие формы аористов от глаголов подвижного акцентного типа показывают оттяжку акцента в 2—3 лл. ед. ч.: *вѣзѡа* 256, 39а, 2556, *вѣзѡа га* 1146, *и вѣзѡа* 115а; *прѣзѡа* 261а, *прѣзѡа* 154а; *сѣзѡа* 1776; *и сѣбрасѡ* 1186; *и рѣзѡа се* 288а. Современный штокавский материал приводится в основном по Даничичу, цифры после примеров в последнем случае обозначают страницы издания: Ъ. Даничић. Српски акценти. Београд-Земун, 1925.

«нового циркумфлекса» на предшествующий слог), *posǎlǎlǎ, f. *posǎlǎla, n. *posǎlǎlo (русск. *послал*, f. *послала*; схрв. шток. *pòslao*, f. *pòslala* 181; словен. *slāl*, f. *slāla*, кайк. бедн. *pyěslǎlǎ, f. *peslǎolo, (Самобор) *poslāl* Zb. 19: 45, 46, f. *pòslala* Zb. 19:56, 66, pl. *poslāli* Zb. 19: 68, с оттяжкой иктуса с «нового циркумфлекса» в форме f. в последнем случае); *sbrǎlǎlǎ, f. *sbrǎlǎla, n. *sbrǎlǎlo (арх. русск. XIX в. f. *усрǎлась*, диал. *срǎла*, *насрǎла*; схрв. *srǎo*, f. *srǎla* Lesk.; словен. *srāl*, f. *srāla*; вост.-штир. *šsrala* — с оттяжкой иктуса с «нового циркумфлекса»; кайк. пригор. f. *posrǎla* Zb. 13:92³); *tǎkǎlǎlǎ, f. *tǎkǎla, n. *tǎkǎlo (русск. арх. *ткǎл*, *ткǎла*, *соткǎл*, *соткǎла*; схрв. шток. *tkǎo*, f. *tkǎla* 184; словен. *tkāl*, f. *tkāla*, кайк. бедн. *zyětkǎlǎ*, f. *zetkǎolo*); part. праэт. акт. *gǎnǎvǎ ~ f. *gǎnǎvǎši (др.-русск. ѣ|*zgnǎvъ же* Чуд. Нов. Зав. 64⁴, ст.-серб. *изгнǎ|въ* 1256 ~ словен. диал. *izgnǎvǎši* Rad 118, стр. 166—169, где ^ рефлекс «нового циркумфлекса»); *poslǎvǎ (др.-русск. *послǎвъ* Чуд. Нов. Зав. 73², 102⁴, *послǎвъ бо* ib., 95³, *послǎвъ* ib., 90¹; ст.-серб. *послǎвъ* 1856, ѣ *послǎвъ* 71a, 866, ѣ *но|слǎвъ* 1276)⁹.

В ряду этих форм словоформы типа А должны рассматриваться как *-an-* причастия от глаголов неподвижного акцентного типа с краткосложным корнем, т. е. как совершенно аналогичные рассмотренным выше формам типа III. С этой точки зрения восходящее долгое ударение на суффиксе данных словоформ в словенском литературном является отражением праславянского восходящего ударения типа нового акута, о котором шла речь на стр. 4—5, и находится на своем первоначальном месте. Его совпадение с ударением в типе В есть результат рассмотренных выше процессов в последнем типе. В «севернословенском» же мы наблюдаем тот же процесс передвижки ударения с долгого слога на предшествующий краткостный слог, что и в типе III. В последнем случае «севернословенская» передвижка ударения и предотвратила совпадение акцентных типов А и В в «севернословенском». Такой характер проявления данного процесса в рассмотренной группе словоформ, по-видимому, исключает предположение о его морфонологическом характере, равно как делает крайне затруднительной датировку данного процесса периодом после общесловенской оттяжки ударения с конечного слога на предшествующий долгий слог.

Настоящий результат подтверждается и рассмотрением акцентировки *-an-* причастий от глаголов с корнем, оканчивающимся на гласный (+ нешумный), где «севернословенская» передвижка ударения также предотвратила совпадение одного из вариантов неподвижного акцентно-

⁹ Различие акцентных типов в part. праэт. акт. устанавливается хотя и на небольшом корпусе примеров, но достаточно надежно: nom. sg. m. в Чуд. Нов. Зав. и в ряде других др.-русск. памятников в подвижн. акц. типе дает регулярную оттяжку ударения на приставку: *сбзавъ* Чуд. Нов. Зав. 163³, *сбзав|въ* ib., 65²; *сббравъ* Ап. 1564 г. 36a, ѣ *сббравъ* Хрон. 20; то же правило существовало и в ст.-серб. *прѣзавъ* 98a, 110b, 135a; ѣ *прѣзавъ* 94b, 135a, 205a и др., *сббравъ* 226b. Приводимая словенская форма входит в систему, в которой подвижный акцентный тип для этой группы глаголов представлен формой *izbrǎvǎši* (< **-bǎravǎši*).

го типа с словенским продолжением праславянского подвижного типа в данном классе глаголов (см. таблицу 3).

Таблица 3*

		Кайк.-чак. XVII в. (Ю. Крижанич)	Словенский литературный	«Севернословенский»		
				Беднянский	Вост.-штирийский	
Подвижный акцентный тип	Тип а	1. Bájan (Гр. 84 ¹)	bājan, -a	—	—	
		2. poséjani (nom. pl. m., Пол. 246)	(sejān)	pesiejuno (f., стр. 312)	*sējani (-a, -o)	
		3. —	lājan, -a	*lāojun, -a	*lājani (-a, -o)	
		4. —	vējan, -a	*vīejun, -o	*vējani (-a, -o)	
		5. zag'bjana (f., Гр. 144 ²)	—	—	—	
		6. okájano (n., Пол. 172, 189, 198)	—	—	—	
	Тип b	1. (сѣв)ān (Гр. 85 ¹)	suván, -a	*sěvun, -o	*sūvani (-a, -o)	
		2. i porlyuwanich (Пол. 242)	pljuván, -a	*pljŷvun, -o	*pljūvani (-a, -o)	
	Подвижный акцентный т.	Тип с	1. okowaní (nom. pl. m., Пол. 61)	kován, -a	*kevūn, -o	skovāni
			2. orān (nom. sg. m., Пол. 169)	orán, -a	*erūn, -o	zorāni (-a, -o)
			3. —	snován, -a	*snevūn, -o	—
			4. osmejani (nom. pl. m., Пол. 140)	nasmeján, -a	nosmejūn, -o	—
5. (Ли)ān (Гр. 89 ²)			—	nolejūn, -o	—	
6. содијāнó (Гр. 73 ¹)			(dejān)	—	djāni	

* В словенском столбце в круглые скобки заключены формы, отклоняющиеся от рефлексии, принимаемой за нормальную. По-видимому, *dejān* следует рассматривать как архаизм, восходящий к еще невыравненному подвижному типу, а *sejān* — форма, возникшая по аналогии с первой в процессе регионального перехода последнего глагола в подвижный акцентный тип.

В свете рассмотренных выше отношений группировка словоформы в последней таблице оказывается довольно прозрачной. Тип а является вариантом а. п. а и его рефлексия совершенно тождественна рефлексии типа I в таблице 1, тип b тождествен типу III таблицы 1 и типу А таблицы 2, а тип с последней таблицы тождествен типу В таблицы 2.

Подвижный характер акцентировки глаголов, представленных в нижней части таблицы 3, хорошо виден по их отражению в словенском языке и кайкавских диалектах и поддерживается сравнением с их ре-

флексацией в других славянских языках.¹⁰ Презенс этих глаголов имеет а. п. с: *kújo, 3 sg. *kujetъ (ср. русск. 3 sg. *куёт*; схрв. чак. (Нови) *kújen*, кайк.-чак. XVII в. (Ю. Крижанич) *kъjem* Гр. 85¹, 191, кайк. бедн. *kěujät, пригор. *kújem* Rad 118, 100); *drjo, 3 sg. *orjetъ (русск. диал. *орёт*, болг. *орá*, схрв. чак. (Нови) *orén*, кайк.-чак. XVII в. (Ю. Крижанич) *Orém* Гр. 203; кайк. бедн. *yéräm*, (Trebarjevo) 3 sg. *zjorjü* Zb 3: 68; словен. *órjem*); *snújo, 3 sg. *snujetъ (русск. 3 sg. *снует*, схрв. чак. (Нови) *snújen*, кайк.-чак. XVII в. (Ю. Крижанич) *Snъjem* Гр. 191, кайк. бедн. *sněujät); *smějo (*se*), 3 sg. *smějetъ se (русск. *смеётся*; схрв. шток. *смѣјем се*, чак. (Нови) *smějen se*, кайк.-чак. XVII в. (Ю. Крижанич) *Смијем се* Гр. 84¹; кайк. бедн. *smiějäm sa, (Trebarjevo) 3 pl. *se смејü* Zb. 3: 102; словен. *sméjet se*); *lějo, 3. sg. *lějetъ (ст.-макед. (?) *прольютсе* О письм. 476; кайк. бедн. *liějäm, (Trebarjevo) 3 pl. *nalejü* Zb. 3: 61, *zalejü* Zb. 3: 98); *dějo, 3 sg. *dějetъ (ср.-болг. *дѣјтса* Ев. Григ. 93а, ст.-серб. XVI в. *Дѣеть* 1086, кайк.-чак. XVII в. (Ю. Крижанич) *Дујем* Гр. 84¹; словен. вар. 3 pl. *dejó*).

Этой акцентовке соответствует подвижный характер акцента в категориях, образованных от инфинитивной основы: inf.-sup. *kovāti ~ *kōvatъ (вост.-штир. *kovāti* ~ *kovāt*; кайк. бедн. *kevōti* ~ *kevāot); *orāti ~ *ōratъ (вост.-штир. *orāti* ~ *orāt*; кайк. бедн. *erōti* ~ *erāot* стр. 310); *snovāti ~ *snōvatъ (ср. кайк. бедн. *snevōti* ~ *snevāot); *smějāti (*se*) ~ *smějātъ* (*se*) (вост.-штир. *smějāti* ~ *smějāt*; кайк. бедн. *smějōti sa* ~ *smějāot sa); *lějāti ~ *lějātъ (ср. кайк. бедн. *lejōti* ~ *lejāot); аор.: 1 sg. *kovāxъ ~ 3 sg. *kōva (ср. схрв. шток. *kōvah*, *iskōvah* ~ *kōvā*, *iskovā*); 1 sg. *orāxъ* ~ 3 sg. *ōra (ср. схрв. шток. *ōrah*, *ne ōrah* ~ *ōrā*, *ně orā*); 1 sg. *snovāxъ ~ 3 sg. *snōva (ср. схрв. шток. *snōvah* ~ *snōvā*); 1 sg. *smějāxъ se ~ 3 sg. *směja (*se*) (ср. схрв. шток. *смјјах се* ~ *смјја се* 187); 1 sg. *lějāxъ ~ 3 sg. *lěja (ср. ст.-серб. *ѣліа* | *ми* 1516—162а, *вѣліа* 2696; inf. *вѣліати*); 1-part. *kōvalъ, f. *kovalā n. *kōvalo (др.-русск. *ѣковъ* Новг. лет. 648 об.; словен. *kovāl*, f. *kovāla*, n. *kovālo*, кайк. бедн. *kevāol, f. *kevōlo, n. *kevāole); *ōralъ, f. *oralā, n. *ōralo (др.-русск. *ѣралъ* Обих. Кирилловский XVI в., Соф. № 1516, 21 об., *дѣоралъ* Косм. 45 об.; словен. *orāl*, f. *oralā*, n. *oralo*, кайк. бедн. *erāol, f. *erōlo*, n. *erāole); *snōvalъ, f. *snovalā*, n. *snōvalo (др.-русск. *ѣсновъ* Сим. лет. 551 об.; словен. *snovāl*, f. *snovāla*, n. *snovālo*); кайк. бедн. *snevāol, f. *snevōlo, n. *snevāole); *smějalъ (*se*), f. *smějala se, *smějalo (*se*) (ср. словен. *smějāl se*, f. *smějāla se*, n. *smějālo se*; кайк. бедн. *smějāol sa, f. *smějōlo sa, n. *smějāole sa, (Samobor) *nāsmējāl se* Zb. 19: 60, (Trebarjevo) f. *smějāla* Zb. 6: 215, pl. *se mi smějali* Zb. 3: 215); *lějalъ, f. *lějalā, n. *lějalo (ср. кайк. бедн. *lejāol, f. *lejōlo, n. *lejāole, (Samobor) f. *zalejāla* Zb. 19: 53, (Trebarjevo) f. *prilejāla* Zb. 3: 223, pl. *se nālejale* Zb. 3: 61⁷);

¹⁰ Следует лишь иметь в виду, что ряд глаголов с корнями на гласный сохраняет следы своей былой принадлежности к а. п. с только в чакавско-кайкавско-словенском регионе, перехода в других языках в а. п. а. Морфонологический характер этого процесса очевиден. Переход в неподвижный акцентный тип презентных форм ряда глаголов этой группы в штокавском также имеет морфонологический характер.

*dějals, f. *dějalá, *dějalo. (Требуют проверки факты в пользу первичности праславянской инфинитивной основы *děja-*. Для реконструкции акцентовки ср. словен. *dejál*, f. *dejála*, п. *dejálo*)¹¹; part. praet. act. *kōvavъ ~ f. *kōvavši и под. (Отмечены лишь формы, восходящие к пом. sg. f., ср. словен. диал. *podkovāvši* < **-kovavši*, *izdajāvši* < **-dajavši*)¹².

Исходя из закономерности выбора акцентных типов у данной группы глаголов, формы нижней части таблицы 3 следует рассматривать как выравненный (окситонированный) вариант подвижного акцентного типа (а. п. с). Первоначальная форма акцентной кривой этих форм сохраняется, по-видимому, еще в севернокавказском (Нови):

1. *skōvān*, f. *skovānā*, п. *skōvano*

2. *drān*, f. *orānā*, п. *drāno*, — что подтверждается др.-русск. фактами: *ѡкованъ* Торж. XVI в. 226, *ѡковѣ* Косм. 204 об., *прѣ|ковѣ* Кн. Степ. 343, f. *ѡкованā* Пат. Скит. 382; pl. *ѡкованы* Торж. XVI в. 227 об., 338 об. В др.-русск. акцентная кривая таких форм очень рано начинает выравниваться, отсюда такие акцентовки, как *основа|ни*. (пом. pl. m., Чуд. Нов. Зав. 126¹), *основанѣ* (Уч. и Хитр. 14 g) (ср. *ѡсно|внā* бо пом. sg. f., Чуд. Нов. Зав. 19⁴, *ѡснованā же* пом. sg. f. Лет. 33 (Васильев стр. 54), где акцентовка первоначальна), *скованā* (асс./ген. sg. m., Аввак. 249б, 252 а), *ѡкованѣ* Лет. 173 (Васильев стр. 54). Остатками первоначальной подвижной акцентной кривой, по-видимому, являются и такие формы у Ю. Крижанича, как *skōvano* (пом.-асс. sg. п., Пол. 76), *kōvāni* (пом. pl., ib., 74, 214), *skōvāni* (пом. pl., Пол. 59). Для причастий типа *dajavъ, *dějavъ, *čajavъ и под. уже сам факт перехода их в окситонированный тип является доказательством первоначальной подвижности их ударения: причастия на *-an-* переходили в окситонированный тип из неподвижного акцентного типа с ударением на суффиксальном *-a-* лишь при условии краткости корневого слога, в ином случае ударение с суффиксального *-a-* переносилось на долгий гласный корня (если бы эти формы относились к неподвижному акцентному типу, они должны были бы показывать рефлексы состояния *dājavъ, *dējavъ, *čājavъ).

Таким образом, восходящее долгое ударение в словоформах типа с как в словенском литературном языке, так и в «севернословенском» является результатом словенско-кайкавской ретракции ударения на предшествующий долготный слог.

Напротив, тип b является вариантом неподвижного акцентного типа с краткосложным корнем (точнее, с краткосложным вариантом корня, выступающим в инфинитивной основе). Он отличается от типа а тем, что в инфинитивной основе ударение, согласно раннепраславянскому закону передвижения иктуса с циркумфлектированного и краткостного

¹¹ Др.-русск. примеры приводятся по Л. Л. Васильеву (Васильев стр. 54). В шток. в данных формах мы имеем результат выравнивания по формам-энклиноме-нам («начальноударным» формам).

¹² См. Rad 118 стр. 166—169. Приводимые М. Валявцем формы отмечены как крайские (горенские?).

слога на следующий слог, находилось к концу праславянского периода на следующем за корнем, т. е. суффиксальном слог. Так как в презентной основе слог корня у этих глаголов долгий и акутированный, в презенсе и в других формах с презентной основой выступает а. п. а: *praes.*: 1 sg. *sŭjŕ ~ 3 sg. *sŭjŕetŭ (арх. русск. XIX в. *сѹет*, схрв. кайк.-чак. XVII в. (Ю. Крижанич) *Свѣм* Гр. 85¹, 89², 190), 1 sg. *pljŭjŕ ~ 3 sg. *pljŭjŕetŭ (арх. русск. XVIII—XIX в. *пллюю*, *пллюет*; ст.-серб. XV в. *и ѡпллюютъ* *ѣгд* 190б; схрв. кайк.-чак. XVII в. (Ю. Крижанич) *Пльѣм* Гр. 85¹, 190; кайк. пригор. *pljŭjŕem)¹³.

Формы инфинитивной основы: inf. ~ sup. *sovāti ~ *sovātŭ (ср. кайк. бедн. *sevōti* ~ *sevōdt), *pljŭvāti ~ *pljŭvātŭ (ср. кайк. бедн. *pljŭvōti* ~ *pljŭvōdt); 1-part. *sovāls, f. *sovāla, n. *sovālo (ср. кайк. бедн. *syevōl, f. *sēvolo, n. *sevōle); *pljŭvāls, f. *pljŭvāla, n. *pljŭvālo (ср. бедн. *pljŭvōl, f. *pljŭvolo, n. *pljŭvōle).

Очевидно, таким образом, что в типе b словоформы, представленные в словенском литературном, показывают место ударения то же, что и в позднем праславянском. Восходящий характер этого ударения, как мы уже отметили выше, соответствует циркумфлектированности (несокращающаяся долготы) гласного -a- суффикса (хотя условия появления её здесь не ясны).

Очевидно также, что конечное ударение в формах, представленных в кайкавско-чакавском диалекте Ю. Крижанича и в других подобных диалектах в типе b может быть объяснено указанным выше морфонологическим процессом, поддержанным в определенных случаях влиянием выравненной (окситонированной) акцентовки типа с.

Следовательно, совпадение акцентовок типа b и типа с в словенском литературном языке является результатом словенско-кайкавской ретракции конечного ударения в словоформах типа с на предшествующий долготный слог. В «севернословенском» же ретракция ударения с внутреннего долготного слога на предшествующий краткостный слог предотвратила это совпадение акцентовок.

Итак, в «севернословенском» мы наблюдаем фонетическую инновацию, предопределившую в двух последних случаях сохранение важных акцентологических архаизмов, которые в словенском литературном языке были «стерты» общесловенско-кайкавским процессом ретракции конечного ударения на предшествующий долготный слог.

Самая естественная датировка этого «севернословенского» передвижения ударения — период до действия общесловенско-кайкавской ретракции конечного ударения на предшествующий долготный слог.

¹³ Русские формы XVIII—XIX вв. приводятся по книге Л. А. Булаховского «Русский литературный язык первой половины XIX века». М., 1954, стр. 212—213. Следует отметить, что современное схрв. шток. ударение презентных форм этого типа глаголов не является показательным, ввиду унификации ударения в нем (*кѹјѣм* так же, как *плѹјѣм*). Словенский литературный смешал оба типа, по-видимому, по чисто фонетическим причинам: т. к. в этой группе глаголов в презенсе отсутствовал переход акута в «новый циркумфлекс» (ср. пригорский пример), удлинение краткого ударения (из акута) дало тот же результат, что и оттяжка конечного ударения на долгий корневой слог.

2. Естественно поставить вопрос, какие группы диалектов были затронуты изучаемым процессом. Однако доступные нам материалы по словенским и кайкавским диалектам таковы, что по этому вопросу можно высказать лишь самые общие соображения.

У Пергошича (XVI в.)¹⁴, язык которого относят к междумурскому диалекту, наблюдается картина, соответствующая «севернословенскому» акцентному типу.

Тип I: *zryezano* 129²⁶ (т. е. *zrêzано*); *zsařupanî* (instr. sg. f.) 114³⁴ (т. е. *s zasřapanum*); *opaařan* 143¹² (т. е. *opâsan* — стяжение).

Тип II: *pûřano* 224² (т. е. *pîsано*), *пуřано* 30²², 52³¹, 119⁴, 224⁶ (т. е. *pîsано*), *пуřана* 49¹ (т. е. *pîsана*) и др. (очень много примеров, в том числе с приставками); *zauęzано* (п.) 37³ (т. е. *zavęzано*); *obzydan* 201³ (т. е. *obzidan*), *zzydана* (f.) 46²³, 112²³, 112²⁶ (т. е. *zzidана*), *obzydane* (pl.) 33²⁰, bis (т. е. *obzidane*).

Тип III: *zauřkано* (п.) 14¹¹, 28²⁴, 48¹⁹, 48²⁶, 49²⁷, 226¹⁷ и др. (по-видимому, = *zajřkано*), *zauřkana* (gen. sg. n.) 29⁴⁻⁵ (по-видимому, = *zajřkana*), *zauřkanîmi* 60¹⁷ (по-видимому, = *zajřkanîmi*), **ZAISZKANO** (п.) 28²¹ (т. е. *zaiřkано*)¹⁵, ср. также существительное *korani* (loc. sg.) 84²⁷ (т. е. *kôrani*).

Тип A: *zegňnan* (m.) 105¹² (т. е. *zëgňnan*), *uugnane* (gen. sg. f.) 220³ (т. е. *vùgňnane*); *pořlan* (m.) 47³, 164²⁹ (т. е. *pôřlan*), *pořлана* (f.) 200² (т. е. *pôřлана*), *pořлани* (m. pl.) 105²⁶ (т. е. *pôřлани*).

Тип B: *obrâni* (m. pl.) 158²³ (т. е. *obrâni*), *obraani* (чл. ф. nom. sg. m.) 218¹ (т. е. *obrâni*); *pozuаan* (m.) 158⁶ (т. е. *pozvân*), *odezuаано* (п.) 109²⁴ (т. е. *odezvâно*), *odezuаана* (nom.-acc. pl. n.) 119⁶ (т. е. *odezvâна*), ср. также *zuаan* (nom. sg. m.) 212¹⁹ (т. е. *zvân*)¹⁶.

¹⁴ Стефана Вербеција Трипартитум (Ttipartitum opus juris consuetudinarii Regni Hungariae). Словенски превод Ивана Пергошића из год. 1574. Издао Д-р Карло Кадлец. Београд, 1909.

¹⁵ Интерпретация у в начале слова и в зиянии как *ji*, по-видимому, возможна для орфографической системы Пергошича, а для данной формы более вероятна, чем *i*.

¹⁶ Указание долгот у Пергошича факультативно, поэтому мы находим у него также формы типа *rozuan* 189², 194⁸, *rozуана* 139², *zuano* 152³², *obrani* (pl.) 107¹⁶ и под. Может показаться, что следует говорить скорее о том, что материал Пергошича лишь не противоречит предположению об отнесенности его языка к «севернословенскому» акцентному типу. Однако частотность обозначения долгот у Пергошича достаточно велика, и если бы это предположение было ошибочным, мы должны были бы встретить формы типа **zaiskaana* или **darouаана* и под., что при многочисленности подобных форм не наблюдается. Значимость отрицательных показаний для форм типа A поддерживается также формами отглагольных существительных: *pořlanie* 188¹⁹, *pořлани* (loc. sg.) 188²², 199²⁶, 203¹¹, *odeghňanie* 176⁷, которые так же как и отглагольные существительные от типов I, II, и III представлены всегда с кратким *a* суффикса. Краткостный характер суффиксального *a* в существительных от типа B и с объясняется тем, что такие имена имели закономерное долготное ударение на конце: Тип B — *odezuaniаа* 73¹⁹, 129⁸, *odezuanię* 185⁷, 231¹⁷, *odezuanięę* 109²³, 197¹², *odezuaniии* 184², *odezuanu* (loc. sg.) 129⁶, 175²⁰, *zazuaniаа* 119¹², *rozuanieę* 138⁹, *po rozуаниии* 173—174; *opranię* 198²¹, *opranięę* 230¹⁴, *opraniаа* 7²²; *pořganię* 210¹²; тип c: *oranię* 113³¹; *preiemanieę* 173², *po... preiemanu* (loc. sg.) 66⁸ и под. В случае *odezuidnia* 129¹¹ мы имеем влияние акцентровки причастия.

Таким образом, полоса говоров с «севернословенской» оттяжкой удара, по-видимому, занимает или занимала значительную часть северокайкавской диалектной области, охватывая, кроме загорских диалектов, также диалекты Междумурья, а, возможно, и полосу диалектов к востоку от Загорья. Существует ли восточная граница «севернословенской» оттяжки или последняя продолжается до восточной границы кайкавщины, мы не смогли установить из-за отсутствия достаточно подробных описаний соответствующих диалектов.

Столь же сложно установить южную границу «севернословенской» оттяжки. Чисто теоретически из района, охваченного этим явлением, следует исключить так называемую чакавско-кайкавскую группу диалектов, поскольку она представляет собой продолжение диалектов типа диалекта Ю. Крижанича и к собственно кайкавским диалектам не имеет непосредственного отношения. Из собственно кайкавских диалектов южного района лишь материал диалекта Пригорья позволяет сделать определенные выводы.

В Пригорье интересующее нас явление представлено в следующей форме:

Тип I: *odrézane* Zb. 12: 79³⁷ и под.

Тип II: *strúgan*, f. *strúgana*, n. *strúgani* Rad 118: 96 и под.

Тип III: *métan*, f. *métana*, n. *métani* Rad 118: 96 (так же: *zèban, *làgan, *krèsan, *tèsan, *čèsan, *lòkan, *iskan и под.).

Тип A: *pòslan*, f. *poslána, n. *posláni; pl. m. *posláni*, f. *posláne*, n. *poslána* Rad 118: 94 (ср. бесприставочные формы: *slân*, f. *slána*, n. *slâni* Rad 118: 94; *kân*, f. *kána*, n. *kâni*, pl. m. *kâni*, f. *kâne* и *kâne*, n. *kána* Rad 118: 99).

Тип B: *pobrân, f. *pobrâna, n. *pobrâni Rad 118: 98; *prezvân* Zb. 13: 60²², f. *prezvâna, n. *prezvâni Rad 118: 98; *oprân, f. *oprâna Rad 118: 98, n. *oprâni* Zb. 12: 179³³; *nâžgan*, f. *nažgâna, n. *nâžgani* Rad 118: 94 (для последнего примера ср. бесприставочную форму *žgân*, f. *žgâna*, n. *žgâni* Rad 118: 94).

Тип a: *grêjan*, f. *grêjana*, n. *grêjani* (так же *lâjan, *sêjan) Rad 118: 99.

Тип b: *přìvan, f. *přìvana, n. *přìvani; pl. m. *přìváni, f. *přìváne, n. *přìvána Rad 118: 101 (в качестве образца у Рожича взяты формы от глагола *křìjem*, который получил неподвижный акцентный тип, по-видимому, вторично).

Тип c: *kovân*, f. *kovâna*, n. *kovâni*; *otrivân*, f. *otrivâna*, n. *otrivâni*; *ismijân*, f. *ismijâna*, n. *ismijâni* (Rad 118: 100).

Очевидно, что диалект Пригорья также относится к «севернословенскому» акцентному типу. На это указывает прежде всего акцентовка типа III и типа b (в формах sg.). Этому, казалось бы, противоречит ситуация в типе A. Однако внимательное ее рассмотрение приводит не только к выводу о перестроенности акцентовки в этом типе, но и к тому, что такая перестройка легче всего могла произойти лишь при наличии форм с «севернословенской» ретракцией. Остатком таких форм является форма *pòslan* (по описанию также *zàklan). Эта форма генетически не мотивирована формой *slân*, так как пригорское $\hat{<}$ в конечном положе-

нии, как показывает весь материал этого диалекта, в том числе и формы *robŕân, *prezvân*, *oprân типа В, не давало кайкавской оттяжки на предшествующий слог. По-видимому, сам перевод бесприставочных форм (*slân*, f. *slána*, п. *slâni*) от этого глагола в подвижный акцентный тип (вероятно, по аналогии с формами от глагола *dati*: *dân*, f. *dána*, п. *dâni* и *dâni* Rad 118: 68) был осуществлен, чтобы мотивировать в синхронном плане наличие приставочных форм с оттянутым ударением (ср. аналогичный перевод в подвижный акцентный тип бесприставочных форм от остальных двух сохранившихся в Пригорье глаголов типа А: *klân*, f. *klána*, п. *klâni* Rad 118: 94; *kân*, f. *kána*, п. *kâni*, pl. m. *kâni*, f. *kâne* и *kâne*, п. *kána* Rad 118: 99. В настоящее время трудно сказать, являются ли формы от глагола *žgati*, относящегося к типу В: *žgân*, f. *žgána*, п. *žgâni*, — инновацией или региональным архаизмом).

Таким образом, в диалекте Пригорья следы «севернословенской» ретракции еще наличествуют, но оказываются перекрытыми рядом морфонологических процессов (ср. также формы pl. *an*-причастий от глаголов типа б). «Севернословенский» тип этого диалекта усматривается и по другим параметрам, которых мы коснемся ниже. С действием аналогичных морфонологических процессов следует считаться при рассмотрении фактов из других диалектов южнокайкавского региона, что делает при относительной скудости доступного нам диалектного материала крайне затруднительной его однозначную оценку. Однако сама интенсивность морфонологических процессов в этом регионе, захватывающих именно те части системы, в которых «севернословенский» акцентный тип отличался от «южнословенского», может указывать на то, что где-то в данном регионе проходила или даже проходит граница между этими акцентными типами.

Южная граница «севернословенской» оттяжки ударения в словенской языковой области может быть гарантирована крайними диалектами, легшими в основу словенского литературного языка (*dolenščina* и *gorenščina*), по отношению к акцентному типу которого мы определили выше «севернословенский» акцентный тип.

Словенский «литературный» акцентный тип с отсутствием «севернословенской» оттяжки ударения продолжается и дальше к западу и юго-западу от крайних диалектов, см. материал в монографии J. Tomines, *Črnovrški dialekt*, Ljubljana, 1964. и в диалектных текстах, опубликованных Т. Логаром в «*Slavistična revija*» IV, Ljubljana, 1951. Однако в резьянском диалекте мы встречаемся с формами, заставляющими подозревать, что этот диалект относится к диалектам «севернословенского» типа¹⁷:

Тип I: *razmázan* On. 69, Mat. I, 80 (296), bis, *rizmázano* On. 69, *potázano* = *potéžano* On. 92; *uzízano* On. 93, *urízano* Mat. I, 215 (697), РезСл 1611.

¹⁷ Пользуемся случаем поблагодарить Н. И. Толстого за предоставленную возможность ознакомиться с неопубликованными материалами И. Бодуэна-де-Куртена по резьянскому диалекту.

Тип II: *spýsan* Mat. II, 77, f. *zapýsana* Mat. II, 111, *pýsanō* Оп. 96, *zapýsano* РезСл 1631, 1871; *wézana* (f.) Mat. II, 23, *wézana* РезСл 1692.

Тип III: *pōtkōpano* Mat. II, 158.

Тип A: *ōsrana* (f.) Оп. 70, *ōsrana* (f.) РезСл 273, *ōsrana* (pl. или dual. f.) Mat. I, 302 (995), *ōsrana* (та же форма) РезСл 273; *pōslan* РезКатСл 39² (ср. форму, где *a* относится к корню глагола неподвижного акцентного типа: *poznan* РезКатСл 39²).

Тип B: *ōprane* (п.) РезСл 203; *ōžjēnō* Оп. 70, *ōžjeno* РезСл 309 (< *ōžgano с выравниванием суффикса по вокализму презенса)¹⁸. Ударение типа B может объясняться как отражение архаичной акцентной кривой этой формы, регионально сохраненной в данном говоре, так и выравниванием по акцентовке *l*-причастия, которое в приставочных формах в этом типе обобщило начальное ударение: *ōprou* РезСл 238, *ōproy* Mat. I, 324 (1065), f. *ōprala* Оп. 70, *ōprala* РезСл 238, *ōprala* Mat. I, 38 (137); п. *sa* *ōscalō* Оп. 70, f. *ōscala* Оп. 70, *pōbral* Оп. 70, *pōbral* Mat. I, 360 (1174), f. *pōbrolo* Mat. I, 431 (1174); так же и в других группах глаголов подвижного акцентного типа с праславянской а. п. с *l*-причастия: f. *pōdala* Оп. 47, 70; *pōpyla* Оп. 70; *pōvyła* Оп. 70, *pōvyła* Mat. I, 68 (255), *převila* Оп. 70. Mat. I, 68 (255), *zāvila* Mat. I, 68 (255); *pōcala* Оп. 70, *pōcala* РезСл 333, и т. п. Как и первое, так и второе объяснение не могут быть отнесены к типу A, принадлежавшему в праславянском, как мы показали выше, к неподвижному акцентному типу, и *l*-причастие которого сохранило в резьянском неподвижное насуффиксальное ударение: *nasrāl* Оп. 47, Mat. I, 389 (1269), *nasrāl* РезСл 55, Mat. I, 62 (232), *usráu* РезСл 1614; *poslāl* Оп. 47, Mat. I, 3 (1), 8 (16), 10 (24); появляющаяся спорадически форма (*se*) *ōsrōu* Оп. 70, *ōsrōu* Mat. I, 324 (1065), *ōsrāl* Mat. I, 12 (30) скорее всего обязана влиянию акцентовки *an*-причастия, а не наоборот¹⁹.

Тип с в резьянском, в отличие от типа B, насколько можно судить по единственной зафиксированной основе, как и в других словенских диалектах, отражает насуффиксальное ударение, возникшее в результате ретракции из окситонированного варианта праславянской а. п. с:

¹⁸ Такая реконструкция доказывается двумя особенностями зафиксированной формы: 1. корень в ней представлен в «твердом» варианте: *žj*- < *žg- (*žbg-), см. Оп. 29 (§70), который может происходить лишь из основы *žga- (*žbga-); 2. перенос ударения на приставку вполне объясним для формы *žgano, но совершенно не характерен для причастий на *-en-*, которые имели окситонированный вариант а. п. с уже, если не в позднем праславянском, то, во всяком случае, в прасостоянии диалектов изучаемого региона, и проявляли свою принадлежность к подвижному акцентному типу лишь морфологически в правиле выбора акцентовки соответствующими существительными на *-enje*, см. В. А. Дыбо. Акцентология и словообразование в славянском, стр. 208—209. Окситонеза причастий на *-en-* от глаголов подвижного акцентного типа надежно фиксируется и резьянскими материалами: *počēnō* Оп. 76, *spračēnō* Оп. 76, *tolčēnō* Оп. 99 и под.

¹⁹ Форма от глагола типа A *raznāte* (асс. pl. f.) 'разогнанные' Оп. 30, по-видимому, является результатом перестройки по аналогии с существующими (или существовавшими) в этом диалекте формами причастий на *-t-* от глагола *znati (ср. форму из РезКат *posnat* II 39², 'признан' = *poznan*, и его акцентовка соответствует акцентовке последних).

oĥáno Оп.30, Mat. I, 73 (273), *od'áno* РезСл 203; *pərĥáno* Mat. I, 265 (855); *rižháno* Mat. I, 297 (980); *zad'áno* РезСл 1849, *zaĥáno* Mat. I, 342 (1111).

Таковы факты, поддерживающие предположение о наличии «севернословенской» оттяжки ударения в резьянском. У нас нет соответствующих данных из каринтийских диалектов, кроме формы *pošlàn*, зафиксированной А. В.Исаченко²⁰, которая, в любом случае, должна считаться перестроенной (ср. *dán* ib., стр. 123). Представляется, что именно в этой области следует искать мост между восточной частью «севернословенского» и резьянщиной, но не исключено также и то, что каринтийские говоры являются массивом, разделившим «севернословенский» на две неравные части²¹.

3. Можно отметить еще одно акцентологическое явление, границы распространения которого как будто полностью совпадают с намеченными выше границами «севернословенского» и которое может служить определенным критерием для выделения последнего. Это две а. п. страдательных причастий прош. времени на *-t-* (см. таблицу 4).

Примечание к таблице 4: Наиболее полно состав акцентных парадигм *t-*причастий представлен в описании беднянского говора, но, согласно описанию, глаголы типа *drieti* (I vrsta, 7 razred) в этом говоре потеряли причастия на *-t-* и имеют в настоящее время причастия на *-en*: «*Drieti* (*derati*) (*prez. dāràm*) = *pràsti*, *osim* ptc. akt...»

В Пригорье причастия от глаголов *drèti*, *žrèti* и *-strèti* перешли в неподвижный акцентный тип (возможно, под влиянием соответствующих форм от глагола *treti*, который изначально относился к этому акцентному типу).

Материал акцентованных текстов из Самобора не позволяет судить о наличии или отсутствии в нем «севернословенской» оттяжки ударения. Формы *omòtana* (f.) Zb. 19:81; *namètani* (acc. f.) Zb. 19: 67; *dokòpčano* (n.) Zb. 19:76 могут быть нормальным фонетическим отражением типа **motân*, f. **motâna* от глаголов с презентной основой на *-aj-*, характерного для данного региона, а по другим характеристикам диалект Самобора следует отнести к диалектам «литературного словенского» типа. Впрочем, потеря ряда характерных черт «севернословенского» акцентного типа в этом диалекте могла быть вызвана его пограничным положением и контактами с диалектами «южнословенского» типа.

Сравнение с современными русскими отношениями: а) неподвижный акцентный тип — 1. *убит*, f. *убита*, n. *убито*, pl. *убиты*; 2. *покрыт*, f. *покрыта*, n. *покрыто*, pl. *покрыты*; 3. *пришит*, f. *пришита*, n. *пришито*, pl. *пришиты*; 4. *пожат*, f. *пожата*, n. *пожато*, pl. *пожаты*; 5. *обут*, f. *обута*, n. *обуто*, pl. *обуты*; 6. *помят*, f. *помята*, n. *помято*, pl. *помяты*; б) подвижный акцентный тип — 1. *завит*, f. *завита*, n. *завито*, pl. *завиты*; 2. *отперт*, f. *отперта*, n. *отперто*, pl. *отперты*; 3. *роспят*, f. *роспята*, n. *роспято*, pl. *роспаты*; 4. *прóжит*, f. *прожита*, n. *прóжито*,

²⁰ См. А. В. Isačenko. Narečje vasi Sele na Rožu. Lj. 1939, стр. 122.

²¹ Нам остались недоступны основные материалы по каринтийским диалектам (исследования и акцентованные тексты).

Таблица 4

		»Севернословенский« акцентный тип			»Словен. литературный« акцент. т.		
		Резьянский	Вост.-штир.	Беднянский	Пригорье (Rad 118)	Словен. литер.	Самобор (Zb. 19)
Неподвижный акцентный тип (а. п. а)	1.	f. zabýta Mat. I, 54 (199) f. ubýta Оп. 59, Mat. I, 112 (387) f. pübýta Mat. I, 108 (278)	(*bît)	f. bîto	bît, f. bita f. prebita	bît, f. bita prebît	vùbita (f.) 63 vùbitu (acc. sg. f.) 63
	2.	m. pükryt Mat. I, 198 (640) f. pökryta Mat. I, 88 (323) n. pökrytü Mat. I, 82 (299)	—	f. *skrito	skrit, f. skrita f. pokrita Zb. 12 : 83 ¹²	krît, f. krita pokrît	pökrit (m.) 39 pökritu (acc. sg. f.) 54
	3.	f. paršita Оп. 59, Mat. I, 183 (599)	—	f. šita	f. zešita	šît, f. šita	—
	4.	—	požêt	f. (pe)-žäto	—	žêt, f. žêta	—
	5.	—	—	f. ebýto	f. obûta	obût	òbut, zèzut (m.) 39
	6.	—	potřt	—	f. potřta	třt, f. třta	[potřtu (acc. sg. f.) 63]
Подвижный акцентный тип (а. п. с)	1.	m. pòvit PesKarCr 39 ² m. závit Оп. 70	—	f. *vîto	vît, f. vita f. povîta	vît, f. vita	—
	2.	m. òprt Mat. I, 563 f. pòparta Mat. I, 157 (519) n. òprto Mat. I, 297 (980)	—	—	f. zapřta/zàprta	zapřt	òprto (m.) 49 òprto (n.) 67 òprta (nom. pl. n.) 67 zaklêtä (nom. sg. f.) 59
	3.	—	preklêti	f. klâto	klêt, f. klêta	preklêt	—
	4.	—	—	f. nopâto	f. respêta	napêt	—
	5.	—	odêrti	—	[f. podřta]	predřt	—

pl. *прѡжиты*; 5. *прѡлит*, f. *прѡлита*, п. *прѡлито*, pl. *прѡлиты*; 6. *прѡбит*, f. *прѡбитá*, п. *прѡбито*, pl. *прѡбиты* — казалось бы указывают на то, что в «севернословенском» в акцентровке страдательных причастий прошедшего времени на *-t-* сохранен явный архаизм, потерянный диалектами «словенского литературного» типа. Однако более внимательное рассмотрение проблемы приводит к выводу, что квалификация «севернословенских» отношений как архаизма или как инновации самым тесным образом связана с праславянской реконструкцией распределения морфологических типов страдательных причастий прошедшего времени у данных классов глаголов.

Можно предположить следующий вариант этой реконструкции (см. таблицу 5).

Таблица 5

		Неподвижный акцентный тип	Подвижный акцентный тип	
Распределение суффиксов <i>-ep-</i> , <i>-t-</i> , связанное с акцентными типами глагола	Глаголы с инфинитивной основой на <i>плавные, ѡ, и, у, і</i>	Глаголы с презентными основами на <i>плавные и п</i>	<i>dъmѣnъ</i> , f. <i>dъmѣna</i> <i>žьrѣnъ</i> , f. <i>žьrѣna</i> <i>тъrѣnъ</i> , f. <i>тъrѣna</i> <i>kolѣnъ</i> , f. <i>kolѣna</i> <i>borѣnъ</i> , f. <i>borѣna</i> <i>porѣnъ</i> , f. <i>porѣna</i>	<i>dъrtъ</i> , f. <i>dъrtá</i> <i>žьrtъ</i> , f. <i>žьrtá</i> <i>stъrtъ</i> , f. <i>stъrtá</i> <i>pъrtъ</i> , f. <i>pъrtá</i> <i>vъrtъ</i> , f. <i>vъrtá</i> <i>mъrtъ</i> , f. <i>mъrtá</i>
	Глаголы с инфинитивной основой на <i>плавные, ѡ, и, у, і</i>	Глаголы с презентными основами на <i>гласные и w</i>	<i>бьѣnъ</i> , f. <i>бьѣna</i> <i>šьvѣnъ</i> , f. <i>šьvѣna</i> <i>krъvѣnъ</i> , f. <i>krъvѣna</i> <i>mъvѣnъ</i> , f. <i>mъvѣna</i> <i>-ivѣnъ</i> , f. <i>-ivѣna</i>	<i>lîtъ</i> , f. <i>litá</i> <i>pîtъ</i> , f. <i>pitá</i> <i>vîtъ</i> , f. <i>vitá</i> <i>slûtъ</i> , f. <i>slutá</i> <i>žîtъ</i> , f. <i>žitá</i>
Распределение суффиксов <i>-l-</i> , <i>-r-</i> , не связанное с акцентными типами глагола	Глаголы с инфинитивной основой на	Основы на <i>ѣ, ѣ</i>	<i>jeťъ</i> , f. <i>jeťa</i> <i>mѣťъ</i> , f. <i>mѣťa</i> <i>žeťъ</i> , f. <i>žeťa</i> <i>žeťь</i> , f. <i>žeťa</i> <i>-čeťъ</i> , f. <i>-čeťa</i> <i>seťъ</i> , f. <i>seťa</i>	<i>klѣťъ</i> , f. <i>klѣťa</i> <i>pѣťъ</i> , f. <i>pѣťa</i> <i>teťъ</i> , f. <i>teťa</i> <i>pѣťь</i> , f. <i>pѣťa</i>
		Основы на <i>a</i>	<i>znáňъ</i> , f. <i>znána</i>	<i>dánъ</i> , f. <i>dana</i>

Данная реконструкция строится на основе сравнения старославянского распределения и распределения, обнаруживаемого в ранних русских церковнославянских текстах. Формы на *-en-* не могут быть поздней инновацией ввиду крайне архаичного вида варианта корня, представ-

ленного в них. Так как этот вариант отсутствует в других частях глагольной системы, какое-либо распространение его в систему причастий из других глагольных категорий исключено. В этом случае формы на *-tъ* от соответствующих глаголов неподвижного акцентного типа как в современном русском, так и в «севернословенском» должны рассматриваться как параллельная инновация. Аналогичная инновация обнаруживается и в других южнославянских диалектах, однако там инновационный характер данных форм хорошо поддерживается их акцентной характеристикой. Так как, согласно данной реконструкции, формы причастий на *-tъ* от глаголов с корнями на *i*, *u* имели исключительно подвижный акцентный тип (а. п. с), то их распространение в систему глаголов неподвижного акцентного типа естественно приводило к тому, что вновь образованные формы *-t-* причастий от этих глаголов получали подвижную акцентную парадигму (или ее отражение), что мы и имеем в штокавских диалектах и в диалектах «словенского литературного» типа. Наличие параллельных вариантов причастий на *-en-* с окситонированной акцентовкой, явившейся результатом морфонологической перестройки первично насуффиксального ударения данных форм, также оказывает влияние на акцент достраиваемых форм *-t-* причастий, что приводит в некоторых диалектах к переходу их в окситонированный тип (ср. у Ю. Крижанича: *Bûm* (Гр. 89¹, *ubitó* (Пол. 226); *Kpûm* (Гр. 89¹), *skritó* (adv., Пол. 131), *skritó* (nom.-acc. sg. n., ib. 94), *pokriià* (nom. sg. f., Пол. 46), *i pokrii* (acc. pl. f., Пол. 44); *Izšm* (nom. sg., Гр. 90¹); а также подобные формы у Валявца: Rad 118, стр. 212. Данные формы у Ю. Крижанича существуют при наличии форм *Bižèn* (Гр. 89¹), *bijèni* (Пол. 239), *Krivèni* (Гр. 89¹), *zakrivèno* (Пол. 84), *Izšvèn* (Гр. 89²) и под.)

Баритонированные формы рассматриваемых причастий в «севернословенском», равно как и параллельная инновация в русском, требуют при подобном рассмотрении особого объяснения. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что данная инновация обнаруживается в языках, сохранивших, или довольно поздно потерявших категорию супина. Более того, обнаруживается, что в «севернословенском» различению двух акцентных парадигм страдательных причастий на *-t-* соответствует сохранение первичного разделения супина рассматриваемых глаголов на два акцентных типа, точно соответствующих праславянским акцентным типам этих глаголов. Тогда как в диалектах «словенского литературного» типа совпадению акцентовок двух групп причастий соответствует неразличение акцентовок супина в этих классах глаголов, который показывает здесь подвижный акцентный тип независимо от акцентного типа других форм глагола (см. таблицу б)²².

Осложненная рядом фонетических и морфонологических процессов ситуация в Пригорье в большей степени соотносится с «севернословенским» акцентным типом, чем со словенским литературным стандартом.

²² Ср. выше (стр. 9—10 и сноска 7 и стр. 15—18) материал, показывающий, что в «севернословенском» сохранилось первичное распределение акцентовок супина и в анализировавшихся выше классах глаголов.

Таблица 6
(Акцентовка супина)

	Praesens (реконструкция)	«Севернословенский»		Словенский литературный
		вост.-штирийск.	беднянский	
Подвижный акцентный тип	1. pījō, 3 sg. pijet̃	pīt (inf. pīti)	pēit (inf. pīti)	pīt (inf. pīti)
	2. lijō, 3 sg. lijet̃	—	*lēt (inf. liti)	līt (inf. liti)
	3. vijō, 3 sg. vijet̃	—	*vēit (inf. viti)	vīt (inf. viti)
	4. d̃rjō, 3 sg. dr̃jet̃	drēt (inf. drēti)	*dr̃iet (inf. dr̃ieti)	drēt (inf. drēti)
	5. p̃rjō, 3 sg. pr̃jet̃	—	*zapriet (inf. zaprieti)	zaprēt (inf. zaprēti)
	6. kl̃nō, 3 sg. kl̃net̃	klēt (inf. klēti)	klāt (inf. klāiti)	klēt (inf. klēti)
Неподвижный акцентный тип	1. bījō, 3 sg. bijet̃	bīt (inf. bīti)	bīt (inf. bīti)	bīt (inf. bīti)
	2. šijō, 3 sg. šijet̃	—	*šit (inf. šiti)	šīt (inf. šiti)
	3. kr̃jō, 3 sg. kr̃jet̃	—	*skrit (inf. skriti)	krīt (inf. kriti)
	4. m̃jō, 3 sg. m̃jet̃	—	*vm̃it (inf. vm̃iti)	mīt (inf. mīti)
	5. -ūjō, 3 sg. -ūjet̃	—	*yeb̃yt (inf. eb̃yiti)	obūt (inf. obūti)
	6. t̃rjō, 3 sg. tr̃jet̃	t̃īt (inf. t̃īti)	—	[trēt (inf. trēti)]*
	7. m̃ljō, 3 sg. m̃ljet̃	mlēt (inf. mlēti)	*mljēt (inf. mljēti)	mlēt (inf. mlēti)
	8. ž̃p(j)ō, 3 sg. ž̃p(j)et̃	žēt (inf. žēti)	žāt (inf. žāiti)	žēt** (inf. žēti)
	9. gr̃jō, 3 sg. gr̃jet̃	—	*grēt (inf. grēti)	grēt (inf. grēti)

* Морфологическая перестройка глагола *tr̃ti* приводит к переходу его в подвижный акцентный тип, по-видимому, во всем кайкавско-словенском регионе. Поэтому и в севернословенском* наблюдается перестроенный и перешедший в подвижный акцентный тип вариант этой основы: вост.-штирийск. inf. *tr̃ēti* ~ sup. *tr̃ēt*, беднянск. inf. *tr̃iet̃* ~ sup. *tr̃iet̃*.

** В литературном словенском имеется и архаический вариант супина от этого глагола: *žēt*. Диалектная локализация его в краинских говорах нам неизвестна.

Если исходить из текста В. Рожича (Zb. 12, Zb. 13), а не из описания диалекта (Rad 118), то очевидно, что к моменту фиксации супин в Пригорье был живой грамматической категорией. Он совершенно регулярен при глаголах: 1. *iti* (также с приставками) (109 ×) — Zb. 12: 59¹¹, 62²⁴, 65⁵, 68¹⁵, 95¹⁵, 98²⁹, 99²⁶, 102¹⁰, 106⁷, 122³, 124¹⁷, 125³², 125³⁸, 162²², 162³¹, 163³⁷, 177⁴⁰, 188²⁹, 189¹⁴, bis, 189²⁰, 190⁶, 190⁸, 190¹⁰, 190¹², 190¹⁶, 191⁹, 193⁷, 198²⁰, 201³⁷, 209³⁸, 218⁴, 224¹⁴, 226⁷, 230¹⁹, 230²⁰, 230²⁴, 230²⁵, 230³², 233³³, 233³⁸, 240², 240³⁸, 241¹, 245²⁵, 254¹⁶, 257²³, 257²⁹, 259²⁷, 259²⁹, 259³⁴, 261², 261⁴, 262²⁴, 262³⁶, 262³⁹, 263³³, 264²⁷, 264³⁰, 268¹⁶, 274¹⁴, 274²³, 274²⁷, 280⁷, 283¹⁰, 290¹²; Zb. 13: 20¹⁴, 20¹⁸, 20²³, 22², 23²⁶, 28²⁰, 31¹⁹, 31³³⁻³⁴, 33¹¹, 37⁵, 37²⁸, 37³², 41¹², 51⁴, 51³⁸, 52¹⁴, 53²⁶, 53³³, 53³⁹, 54²⁷, 58²⁴, 58²⁵, 60³⁶, 60³⁸, 63⁸, 63²⁰, 64⁹, 65¹², 68¹¹, 68¹², 71²², 73⁹, 78²⁹, 79¹⁴, 80¹², 80¹⁴, 88⁸, 92¹⁴, 92¹⁸, 92²⁹, 93²⁵, 97³, 107¹; 2. *vr̃ci* (*se*) (12 ×) — Zb. 12: 62²⁶, 101³⁹, 102¹⁵, 102¹⁷, 102²¹, 102³³, 103¹, 105⁸, 106⁷, 106²³, 170³³, 175²¹; 3. *d̃ajati* (9 ×) — Zb. 12: 261¹⁴, 264¹⁸, 293³⁴; Zb. 13: 19³, 19⁵, 66³⁶, 68², 81¹³, 112⁴; 4. *slati* (*poslati*) (2 ×) — Zb. 12: 230²¹, 230³⁷; 5. *pr̃staviti* (1 ×) — Zb. 12: 105³⁰; 6. *otpraviti* (1 ×) — Zb. 12: 208⁷; 7. *pustiti* (1 ×) — Zb. 13: 98⁷; 8. *prečkati* (1 ×) — Zb. 12: 183⁸;

9. *metati* (1 ×) — Zb. 12: 101⁸ (?); а также при междометии *ajd* (1 ×) — Zb. 12: 85³⁶ 23. Лишь в двух случаях при этой категории глаголов отмечена замена супина инфинитивом: 1. *išal je pomoći* Zb. 12: 280⁹; 2. *idedu i | slivu zavrtati i klin zabiti* Zb. 13: 40³¹. Оба эти случая согласуются с морфологическими ограничениями в образовании супинов, которые существуют, по словам В. Рожича, в Пригорье. Он утверждает, что супин не образуется 1) от глаголов на -*ći* и 2) от ряда глаголов интересующей нас группы на *a, u, i: mti, čti, dti, znati, vti* и под. (также с приставками), кроме глагола *piti* с супином *pit* (см. Rad 118, стр. 110). Как сами ограничения, так и указанные случаи замены супина инфинитивом в тексте В. Рожича, представляют проблему, для решения которой требуется всестороннее изучение диалекта. При той степени сохранения категории супина, которую мы наблюдаем в тексте, в случае отсутствия формы от каких-либо глаголов следовало бы скорее ожидать замены ее аналогичной формой от близкого по значению глагола (что, по-видимому, и происходит в случае глагола *miti*: в тексте вместо ожидаемого *mit употреблена форма *mivat*). Возможно, указанные два случая замены супина инфинитивом следует отнести к особенностям идиолекта В. Рожича, связанным с его билингвизмом. Впрочем, возможно, также, что категория супина ограничена в Пригорье глаголами несовершенного вида, тогда эти случаи объясняются данным ограничением.

Что касается акцентных типов супина, то нужно иметь в виду, что в силу фонетических оттяжек ударения в этом диалекте различие между ними могло сохраниться (и сохранилось) лишь в односложных формах:

²³ Цифрами обозначены страницы и строки, на которых отмечены формы управляющего глагола, вертикальная черта означает, что форма супина находится на следующей строке. Для полноты информации приводим список отмечаемых в тексте форм супина: 1. *brat* — Zb. 12: 62²⁴, 293³⁴; Zb. 13: 112⁴; 2. *spat* — Zb. 12: 95¹⁵, 124¹⁷, 125³⁸, 189¹⁴, bis. 190⁶, 190⁹, 190¹⁰, 190¹², 190¹⁶, 191⁹, 209³⁸, 245²⁵, 264²⁴, 274²³, 274⁸⁸; Zb. 13: 28²⁰, 31¹⁹, 31³⁴, 53³⁴, 54²⁷, 60³⁶, 63⁸, 65¹², 79¹⁴, 92²⁹, 98⁷; 3. *mjet* — Zb. 13: 88⁸; 4. *gret* — Zb. 12: 101³⁹, 102¹⁷, 102²¹, 103¹, 105⁹, 105³⁰, 183⁹, 201³⁷; 5. *pit* — Zb. 12: 233³³, 264¹⁸; Zb. 13: 20¹⁴; 6. *jest* — Zb. 12: 233³³; 7. *peč* (?) — Zb. 12: 101⁸; 8. *presit* — Zb. 12: 85³⁶, 257²³, 261⁴, 261¹⁴, 262³⁶, 262³⁹, 263³³, 264²⁷, 264³⁰; Zb. 13: 20¹⁹, 20²³, 22³, 23²⁶, 41¹², *prejsit* — Zb. 12: 261²; Zb. 13: 80¹⁴; 9. *glejit* — Zb. 12: 68¹⁵, 268¹⁶; Zb. 13: 33¹¹, 52¹⁴, 53²⁶, 58²⁴, 58²⁵, 66³⁶, 68², 68¹¹, 68¹²; 10. *sušit* — Zb. 12: 62²⁶, 175²¹; 11. *dejti* — Zb. 12: 98²⁹; 12. *mesit* — Zb. 12: 106⁷; 13. *kurit* — Zb. 12: 125³³; 14. *grabit* — Zb. 12: 177⁴⁰; 15. *staviti* — Zb. 12: 193⁷; 16. *tužit* — Zb. 12: 226⁷; 17. *služit* — Zb. 12: 230¹⁹, 230³⁰, 230²¹, 230²⁴, 230²⁵, 230³², 230³⁷, 240³, 257²⁹, 259²⁷, 259²⁹, 259³⁴, 280⁷, 283¹¹; 18. *trešiti* — Zb. 12: 233³⁸; 19. *žuliti* — Zb. 12: 240³⁸, 241²; 20. *vučiti* — Zb. 12: 254¹⁷; 21. *kupiti* — Zb. 13: 19³, 19⁵; 22. *glodat* — Zb. 12: 65⁵; 23. *iskati* — Zb. 12: 99²⁶; Zb. 13: 78²⁹; 24. *sukat* — Zb. 12: 102¹⁰; 25. *zebat* — Zb. 12: 218⁴; 26. *javkat* — Zb. 13: 71²²; 27. *kopat* — Zb. 12: 290¹², Zb. 13: 92¹⁴, 92¹⁸; 29. *prekapati* — Zb. 12: 59¹¹; 29. *kuvat* — Zb. 12: 102¹⁵, 102³³, 170³⁴; 30. *sajati* — Zb. 12: 106⁷, 106²³; 31. *mivat* — Zb. 12: 122³, 188²⁹, 189²⁰; 32. *čakati* — Zb. 12: 162²², 162³¹, Zb. 13: 97³; 33. *rustati* — Zb. 12: 163³⁷; 34. *placati* — Zb. 12: 198²¹; 35. *pitati* — Zb. 12: 208⁷, Zb. 13: 51⁵, 64⁹, 107¹; 36. *fučkat* — Zb. 12: 224¹⁴; 37. *povedati* — Zb. 13: 51³⁹; *spovedati* — Zb. 12: 274¹⁴; 38. *nazvešati* — Zb. 13: 37⁵; *nazvešati* — Zb. 13: 37²⁸, 37³³; 39. *skupljati* — Zb. 13: 53⁴⁰; 40. *igrati* — Zb. 13: 63²¹; 41. *gledati* — Zb. 13: 73⁹; 42. *bučati* — Zb. 13: 80¹²; 43. *pogajati* — Zb. 13: 81¹⁴; 44. *pridavati* — Zb. 13: 93²⁵.

*dojît > *dějît* Zb. 12: 98²⁹, так же как *prosît > *prèsît* Zb. 12: 85³⁶, 257²³ и т. д.; аналогично *zapît должно было дать *zâpit, так же как *zabit > *zâbit (возможно, здесь следует искать причину стремления избежать форм супинов, у которых возникало затруднение в выборе акцентного типа). Однако даже небольшая группа форм супина от глаголов соответствующих классов, которая сохранилась в Пригорье, дает распределение, тождественное «севернословенскому» и отличное от словенского литературного:

1. Подвижный акцентный тип: (1) *pît* Rad 118: 110, *pît* Zb. 12: 264¹⁸.

2. Неподвижный акцентный тип: (1) *mîet* Rad. 118: 110; (2) *grêt* (*se*) Zb. 12: 101³⁹, 102¹⁷, 102²¹, 183⁹, 201³⁷ (ср. с материалом таблицы 6).

Сохранение первичного распределения акцентных типов супина наблюдается (или наблюдалось), насколько можно судить по записям И. А. Бодуэна де-Куртенэ (*Mat.* 1)²⁴ и в резьянском диалекте. К сожалению, эти тексты не дают материала для установления распределения акцентировки супина изучаемой группы глаголов. Однако у непроемных глаголов с корнями на шумные и у глаголов с корнями на сонанты и инфинитивной основой на *-a-* первичное распределение акцентировок прослеживается достаточно надежно, что дает основание предполагать, что и в интересующей нас группе глаголов первичное распределение в период фиксации диалекта И. А. Бодуэна де-Куртенэ еще сохранялось. Фиксация долгот у Бодуэна де-Куртенэ не вполне надежна. Поэтому определяющими для суждения о просодической характеристике ударного слога могут быть лишь знаки ` и ^ фиксирующие две крайних степени количества в восприятии И. А. Бодуэна де-Куртенэ: краткую и сверхдолгую. Знак ' неопределенен, т. к. встречается как в позициях, характерных для знака ` , так и в позициях, где обычен или ожидается знак ^ . В ряде случаев эту неопределенность удастся раскрыть, используя различие в отражении праславянского *ě в сокращенном (> *e*, *æ*) и долгом (> *i*) слогах. В результате такого рассмотрения можно привести следующий материал, подтверждающий сказанное выше о сохранении в резьянском первичного распределения акцентных типов супина:

I. Подвижный акцентный тип.

1. *spât (*hren spât* 422 (1349), *hre spât* 417 (1331), *šâl spât* 417 (1331), *šla spât* 192 (623); *hre spât* 56 (207), *šou spât* *Mat.* II, 114, *nestèt spât* 428 (1357); ср. инфинитив: *hôn spât* 422 (1349), *ièl råde spât* 422 (1349); ср. вост.-штир. *spât* (*inf. spâti*), бедн. *spâot* 310, 328 (*inf. spâti* 310).

2. *prât (*man tèt prât* 46 (167), исправление: *prât* 493; *hödy prât* *Mat.* II, 32; ср. инфинитив: *hoe ji šúwa nu ji prât* *Mat.* II, 156); ср. вост.-штир. *prât* (*inf. prâti*), бедн. *prâot (*inf. prâti*).

3. *sîc (*hren sîh* 89 (326); *hrén sîh* 33 (111), *šlè sîh* 368 (1205), *ti sîh* 33 (111), *jtèt sîh* 58 (214); ср. инфинитив: *man sèh* 33 (111), *kösa za sèh* 89

²⁴ Ниже после примеров из этого источника дается только страница и номер текста (в скобках), примеры из других источников помечены принятыми сокращениями.

(326); mate *sěh* 93 (340); ср. бедн. *sječ* 310, 329 (inf. *sěči*) ~ praes. *sěkr, 3 sg. *sěcerěb.

4. *pāst (pujde *pāst* 409 (1318), hnála *pāst* 409 (1318), xōđi *sě pāst* РезСл 369. Не очень надежно, т. к. тот же знак в инфинитиве: *pōcēla pāst* 409 (1318); ср. вост.-штир. *pāst* (inf. *pāsti*), бедн. *pāost (inf. *pōsti*) ~ praes. *pāsq, 3 sg. *pasetěb.

5. *jīst (hrěšō *jīst* 50 (181), bis, *přšal jīst* 89 (326), šla *jīst* 111 (384), ti *jīst* 392 (1279), bis, *pūjte jīst* 27 (87), hōmō *jīst* 166 (547), sē hāla *jīst* 150 (500); ср. инфинитив: ja *nīmen nikar za jin dē jēst* 37 (130), ja me wstā anu *výdoet jim pčevýdynat jēst* 37 (130), *nýmēm nikár za jin dā jēst* 37 (130); ja *hón jēst* 27 (87), *dajālě jēst* 119 (406), má zá se za *jēst* 88 (321), dá ho *čest* 427 (1353), *pōču čest* 411 (1322), bis; ср. вост.-штир. *jēst* (inf. *jěsti*), бедн. *jīest (inf. *jěsti*). Подвижный акцентный тип в категории инфинитив — супин *у* этого глагола, по-видимому, является древним, хотя его отношение к акцентовке нетематического презенса остается неясным.

II. Неподвижный акцентный тип.

1. *gnāt (*mán hodět gnāt* 23 (72), исправление 1890 года: *hudīt gnāt* 529, na *hōdce hnāt* 386 (1260), *hren hnāt* 199 (642), šāl *hnāt* 199 (642), za *hodě hnāt* 48 (175), za *hudě hnāt* 48 (175), za *hodě* (hodět) *hnāt* 48 (175), *jītět hnāt* 192 (621); *hréte hnāt*, геть *nāt* 101 (366). Последний пример не показателен, т. к. представляет собой объяснение старика, показывавшего, чем отличается речь молодых от речи его поколения. Подчеркнутое произношение вызвало у И. А. Бодуэна де-Куртенэ впечатление долготы слога); ср. вост.-штир. *gnāt* (inf. *gnāti*).

2. *srāt (*zá hode srāt* 60 (223). В этом случае краткость в супине, по-видимому, не вызывала сомнения у Бодуэна де-Куртенэ, т. к. с краткостным ударением он употребляется и в литературном словенском: *srāt* (один из немногих остатков старого распределения в «глаголах с двусложными инфинитивами»). С этим же ударением данный супин приводится и в «Опыте»: *ti srāt* О. (ходить срать) Оп. 39); ср. вост.-штир. *srāt* (inf. *srāti*).

3. *brāt (*lpa mà je hōdy brāt* Mat. II, 55. Глагол *brat* 'sammeln, lesen (pflücken), в резьянском диалекте, по-видимому, отражает неподвижный акцентный тип, ср. количество и ударение 1-причастия при том же лексическом значении: *nýsy brāl tráve* 93 (338), na *ubrāla trávo* 114 (1204). Примеры подвижности акцента у глагола *pobrat* 'взять, найти, встретить' приведены выше (стр. 26). Характер этой аномалии — инновация или региональный архаизм — требует дополнительного изучения. Следует иметь в виду наличие варианта супина с тем же акцентом в литературном словенском: *brāt*, наряду с нормальным *brāt*); ни в вост.-штир., ни в бедн. этот акцентуационный вариант не отмечен.

4. *krāst (*šlě krāst* 368 (1205), *dú hōdy krāst* Mat. II, 1, *àn sē hāl krāst* 366 (1199)²⁵) ~ praes. *krādq, 3 sg. *krādetěb. Но ср. вост.-штир. *krāst*, (inf. *krāsti*), бедн. *krāost* (inf. *krāosti*).

²⁵ Ср. суши при том же управляющем глаголе: *se hāla jīst* 150 (500), — а также приведенные выше примеры из пригорского диалекта.

В резьянском диалекте, по-видимому, действовало правило, ограничивающее употребление категории супина исключительно имперфективами (это же ограничение отмечается и в литературном словенском). Однако это ограничение в резьянском диалекте можно проследить лишь на примерах глаголов подвижного акцентного типа, у которых, как показывает приведенный материал, супин акцентуационно отличался от инфинитива, ср. следующие примеры, где после глаголов движения употребляется форма инфинитива: 1. *snèst (há kozá jo prýdce *snèst* 60 (225)); 2. *se náèst (á ma se tet *naèst* 257 (826), ja sè hò tè *noèst* 257 (826), ср. супин *jíst*; 3. *pomlèst (mámo jítè *pòmèst* 44 (161), bis), ожидаемый супин *mlíst. В следующих случаях, когда употребляемые при глаголах движения перфективные инфинитивы образованы от глаголов неподвижного акцентного типа, они (как показывают приводимые выше примеры супинов от имперфективов той же основы или тех же акцентноморфологических групп) не должны были отличаться от супинов, и не могут служить для доказательства указанного ограничения: 1. *pobràt 'zu sammeln' (pa hré *pobràt* 91 (332)); 2. *ubràt* 'zu sammeln' (man tš *ubràt* 89 (326); ср. супин *bràt; 3. *ukràst (tacè *ukràst* 367 (1201), magári moél a tè *ukràst* Mat. II, 138), ср. супин *kràst; 4. *srèst (ja yrén ya (srèst =) *srèst* РезСл. 1102, šla ha *srèst* 112 (387)); praes. **-rèt(j)ò*, 3 sg. **-rèt(j)etj*, относился к той же акцентноморфологической группе, что и глагол *kràsti*, поэтому ожидаемый супин *srèst должен полностью совпадать с сокращенной формой инфинитива ²⁶; 5. *nalèst (prýdce was *nalèst* 37 (133), mámo jítè *nalèst* 56 (206); paršal ... ha *nalèst* 188 (611)), šál há *nalèst* 188 (611), hewa prit *nalèst* 273 (888), prit na damú *nalèst* 72 (269); itet *nalést* 185 (602)); praes. *lèzò, 3 sg. *lèzetj, относился к той же акцентноморфологической группе, что и глагол *kràsti*, ожидаемый супин **-lèst* должен совпадать с сокращенной формой инфинитива.

Таким образом, материалы И. А. Бодуэна де-Куртенэ не обнаруживают в резьянском диалекте его времени каких-либо фактов, свидетельствующих о разрушении категории супина и о смешении его с инфинитивом, утратившим конечный *i*. Все случаи замены супина инфинитивом объясняются указанным выше ограничением категории супина (отмечаемым и для словенского литературного языка), а все случаи иной акцентовки супина, отличной от акцентовки этой формы в словенском литературном, объясняются сохранением в резьянском диалекте крайне архаической системы акцентовки этой формы. Эта система в одном отношении была даже более архаичной, чем соответствующие системы восточно-штирийского и беднянского диалектов. Материалы резьянского диалекта показывают супин *kràst, соответствующий акцентному

²⁶ Есть основания думать, что в данном случае форма *sràst*, употребляющаяся в застывшем сочетании, является в действительности старой формой супина. Мы устраним ее из рассмотрения в связи с жесткой формулировкой правила ограничения, которое, возможно, не является столь жестким, ср. слов. литературный *iti leč* (супин *lèč* и *lèč* по SSKJ, вторая форма явно архаична).

типу глагола, тогда как в восточно-штирийском обнаруживается супин *krāst* (т. е. *krāst) при инфинитиве *krāsti* (т. е. *krāsti), в беднянском супин *krāost* при инфинитиве *krāosti*. Более богатые материалы беднянского говора позволяют представить себе причины этой инновации, нарушающей в остальном совершенно прозрачное и совершенно регулярное отношение акцентовки супинов к первичному акцентному типу глаголов. В беднянском говоре «циркумфлекс» получила вся группа супинов от тематических глаголов с корнями на шумные неподвижного акцентного типа (а. п. а): *sāst (inf. *sāsti*), *srāst (inf. *srāsti*), *epāost (inf. *epāosti*), *pevriēč (inf. *pevriēči*) и даже *lāč* (inf. *lāči*)²⁷. Рассмотрение форм этих глаголов показывает, что распространение «циркумфлекса» тесно связано с влиянием презентной основы на формы супина и инфинитива (ср. вокализм этих форм у глаголов *sāsti* и *srāsti*); ^ в инфинитиве у всех этих глаголов явно не может быть первичным, а должен объясняться влиянием презентной основы, т. е. во всех рассматриваемых формах ^ восходит к «новому циркумфлексу» презенса. В вост.-штир. диалекте эта аналогия, по-видимому, еще не захватила основу инфинитива, которая сохраняет свою первичную акцентовку: *krāsti.

Итак, архаичный характер распределения акцента в формах супина в резыанском диалекте позволяет предполагать, что и в группах глаголов, образовывавших причастия на *-t-*, супины от которых не представлены в материалах И. А. Бодуэна де-Куртенэ, в нем сохранился (или достаточно долго сохранялся) первоначальный выбор акцента супина, связанный с акцентным типом глагола, что и послужило основой для воссоздания неподвижного акцентного типа *t-*причастий. Иначе говоря, во всех диалектах «севернословенского» региона в акцентовке *t-*причастий мы встречаемся с инновацией, возникшей на основе общего для них дистрибуционного архаизма. Последний момент, по-видимому, важен для общей характеристики «севернословенского» акцентного типа. При различных процессах фонетического перемещения акцента и процессах выравнивания внутри акцентной парадигмы наблюдается как будто тенденция сохранять в неприкосновенности старое распределение акцентных парадигм. Достаточно указать хотя бы на сохранение в кай-кавских диалектах и в северных (северо-восточных) районах словенского (по-видимому, в прекмурском диалекте, т. к. соответствующие формы отмечаются в «угорском словенском») такого важного для сравнительно-исторической акцентологии славянских языков архаизма, как отражение праславянской а. п. с — *nr*-глаголов.

Диалект Пригорья.

1. inf. *spomenāti* Rad 118: 73, *l-part.* *spomenāl Rad 118: 73, *f. spomenāla* Zb. 13: 22⁴ и т. д.
2. inf. *mināti*, *premināti*; *l-part.* *mināl, *mināla и т. д. Rad 118: 73.
3. inf. *svināti*, *zavināti, *navināti, *prevināti Rad 118: 73; *l-part.* *svināl, *f. *svināla* и т. д.

²⁷ Описание беднянского диалекта не дает указаний на существование в нем каких-либо ограничительных правил в образовании или употреблении супина.

4. inf. *poslunāti* Rad 118: 73, Zb. 12: 206²², 281¹¹, 281²⁶, 281²⁷, Zb. 13: 28³⁷⁻³⁸; l-part. *poslunāl, f. *poslunāla* Zb. 12: 206³, 251³⁹, n. *poslunālo* Zb. 12: 281⁶, pl. *poslunāli* Zb. 12: 281⁸.

5. inf. *vrnāti* Rad 118: 72, 73; l-part. *vrnāl* Rad 118: 73, Zb. 13: 100¹⁶, *povrnāl* Zb. 13: 259¹, 267³⁶, 268⁷, 284¹⁹, *podvrnāl* Zb. 13: 100¹⁰⁻¹¹, f. *vrnāla* Rad 118: 73, *povrnāla* Zb. 12: 266⁴⁰, *obrnāla* Zb. 13: 17², 17⁴, 93³, n. *povrnālo* Zb. 12: 266¹³, 280²⁹, 280³²; pl. *vrnāli* Rad 118: 73, Zb. 12: 53¹⁵, 263²⁶, 263²⁹, *povrnāli* Zb. 12: 267¹⁷, 267²¹, *obrnāli* Zb. 13: 22³, f. *vrnāle* Rad. 118: 73, *povrnāle* Zb. 13: 73²⁶, n. *vrnāla* Rad 118: 73.

6. inf. *grnāti, *zgrnāti, *pogrнāti, *zagrнāti, *nagrнāti Rad 118: 73; l-part. *grnāl Rad 118: 73 и под., *ogrнāl* Zb. 12: 210⁶, f. *grnāla и под., *pregrnāla* Zb. 12: 180¹³ и другие формы, устанавливаемые согласно описанию.

7. inf. *krenāti* Zb. 13: 57²⁹, *okrenāti* Zb. 12: 187¹; l-part. *krenāl* Zb 13: 71²³.

8. l-part. *oglnāl* Zb. 13: 96³⁵.

Примечание. Этот акцентный тип в Пригорье отличается от акцентного типа, восходящего к а. п. b, лишь акцентовкой инфинитива и l-причастия. В презенсе и в формах, образующихся от презентной основы, произошло совпадение обоих типов, обусловленное передвижением ударения с конечного краткого слога и дальнейшим морфонологическим выравниванием. В связи с этим происходят смешения в акцентровке отдельных форм с тенденцией к переходу к акцентному типу, продолжающему праславянскую а. п. b: inf. *poslunāti* Zb 12: 201⁹, *poslunāti* Zb. 12: 224²⁹, *okrenāti* Zb. 13: 82¹²; l-part. *vrnālo* Rad 118: 73, *minālu* Zb. 13: 91¹⁴, 91¹⁶, *poslunāl* Zb. 12: 221¹⁵, 281⁷, 281²⁸, 281³⁰, *oglnāla* Zb. 12: 224²⁷, — что частично отразилось и на описании этого типа В. Рожичем (введение формы l-part. n., представляющей такое смешение, в парадигму и неполный учет бытующих в диалекте форм данного акцентного типа).

Опираясь на акцентологические отношения в пригорском говоре и используя прием внутренней реконструкции, мы можем для всех приведенных форм этого акцентного типа восстановить сплошное конечное ударение, т. е. окситонированный вариант подвижного акцентного типа, для периода до словенско-кайкавской оттяжки ударения с конечного слога на предшествующий долгий. Но вероятнее всего здесь следует считаться с морфонологическим выравниванием, проходившим уже в период после словенско-кайкавской ретракции. На последнее указывают материалы беднянского говора, где этот тип сохраняет рефлекс подвижности ударения.

Беднянский говор.

Хотя здесь глаголов, сохранивших данный акцентный тип, меньше, но они важны архаичностью их акцентной парадигмы. Это глаголы: *sperenūti*, *minūti*, *sovinūti* и *zgerнūti*. Указание Й. Едвай, что они акценту-

ются как глагол *klāiti*, по-видимому, должно означать, что мы имеем от них следующие формы *l*-причастий²⁸.

1. *spemenōul, f. *spemenūlo, n. *spemenōule;
2. *minōul, f. *minūlo, n. *minōule;
3. *svinōul, f. *svinūlo, n. *svinōule*;
4. *zgerndul, f. *zgerndulo, n. *zgerndule.

Естественно, эти формы должны восходить к праславянским: 2. *mīnōlǝ, f. *minōlǝ, n. *mīnōlo; 3. **-vīnōlǝ*, f. **-vinōlǝ*, n. **-vīnōlo*; 4. *gǝrnōlǝ, f. *gǝrnōlǝ, n. *gǝrnōlo (с оттяжкой ударения на приставки в m. и n. sg.) и 1. (где следует считаться с выравниванием по акцентной кривой других глаголов данной группы) **-rǝmēnōlǝ*, f. *romēnōlǝ, n. *rǝmēnōlo (также с оттяжкой ударения на приставки).

В отличие от Пригорья в беднянском сохраняется древняя акцентовка этих глаголов в презенсе и в страдательном причастии прошедшего времени, а также, судя по описанию, в супине.

О том, что а. п. с у данной группы глаголов была широко представлена в кайкавских диалектах, свидетельствуют материалы старокавказской письменности, в том числе языка Пергошича, ср. акцентовку следующих форм: inf. *βromeniuti* 140²⁷, *preuerniuti* 5²³; praes. 3 pl. *OPOMENŪŪ* 39²⁴ (3 sg. *roméne* 222²⁷ с оттяжкой ударения с краткого на предшествующий долгий); part. praet. pas. *opomeniēna* f. 139², *oberniēna* pl. f. 11⁴; а также формы отглагольных существительных: *βromeniēna* 4¹⁶, *βromeniēniē* 70¹⁸; *opomeniēniē* 64²², *po opomenēny* 3³⁰. Исходя из особенностей аналогичных форм других классов глаголов, такие формы, как *preminul* 15²⁵, 79²¹, *obernuli* 120¹⁷, возможно, следует толковать как *prēmīnul, *ōbernulī, а в f. *preobernula* 223¹⁴ видеть пропуск указания на долготу *u* (впрочем, у Пергошича уже наблюдаются смещения этого типа с акцентным типом, восходящим к а. п. b: *rouernuti* 65²⁷, praes. 3 pl. *rouernu* 94², связанные, по-видимому, с оттяжкой ударения в формах ед. ч. презенса: 3 sg. *rouerne* 59⁷, ср. также *roméne* 222²⁷).

Таким образом, можно думать, что кайкавские диалекты в недалеком прошлом (а частично, возможно, и сейчас) сохраняли сравнительно большую группу глаголов на *-nǝ-* подвижного акцентного типа (ср.

²⁸ Настоящим мы исправляем ошибку, допущенную нами в статье «Реконструкция ударения *l*-причастия от глаголов на *-nǝ-* и *-i-* в праславянском» (сб. «Исследования по сербохорватскому языку», М. 1972, стр. 87), где нестрогое следование тексту описания и предвзятое мнение, что акцентовка должна совпадать с акцентовкой *i*-глаголов соответствующего акцентного типа, привело к неправильному определению ударных слогов в формах m. и n. sg. В действительности акцентные варианты данных форм *i*-глаголов, взятые нами как образец, сами не являются первичными, а извлечены из соответствующих приставочных форм, тогда как в *-nǝ-* глаголах данного акцентного типа такого извлечения могло не происходить, тем более, что приставочные глаголы от этих основ стремятся в беднянском диалекте перейти в тип, восходящий к а. п. b.

Пользуюсь случаем выразить свою глубокую признательность профессору И. Едваю за обстоятельное письмо, присланное в свое время с подробным изложением акцентологического поведения этой группы глаголов.

материал из Пригорья). В крайних диалектах словенского обнаруживается лишь глагол *minoti, сохранивший следы подвижности в *l*-причастии. Более значительные остатки этого типа мы находим опять-таки на севере словенской языковой области, где в «угорской словенщине» зафиксированы формы: 1. f. *preminoula*, п. *minoulo*; 2. f. *povrnoula*; 3. m. *sroumeno se*, *oroumeno* (см. Valavec, Rad 118: 142).

Эта акцентная группа является уникальной для южнославянской языковой территории. Реконструкция ее для праславянского, если исходить из современного состояния славянских акцентных систем, исключая кайкавскую и севернословенскую («севернословенский» акцентный тип), диктуется лишь особым рядом соответствий западнославянских количеств (краткость) в этом классе глаголов с штокавским акцентным типом (а. п. б) — исконной штокавской а. п. б в западнославянских соответствует долгота корневого слога. Лишь привлечение «севернословенского» и материала древнерусских и среднеболгарских акцентованных текстов позволяет восстановить праславянскую акцентовку этой группы глаголов во всех основных деталях.

Но архаизмы, подобные рассмотренному, конечно, не могут служить доказательством специфической близости диалектов «севернословенского» акцентного типа, хотя относительно полная характеристика этого типа не может обойтись без их учета. Не служат таким доказательством и примеры сохранения архаического распределения акцентовок сушина или реликтов такого распределения, приведенные выше. Во всех таких случаях мы можем встретиться с несвязанными друг с другом периферийными областями, изолированными от района иррадиации инноваций. Поэтому основными в нашей аргументации остаются лишь две изоглоссы: 1. акцентовка причастий на *-an-*, 2. акцентовка причастий на *-i*. Их объединяет то общее, что обе они являются результатом инновационных процессов. Правда, слабость второй изоглоссы выявилась выше в процессе рассмотрения причины ее возникновения. Если неподвижный акцентный тип *t*-причастий был достроен на основе сохранения архаического распределения акцентовок сушина, то почему этот процесс не мог идти параллельно и независимо в различных уголках словенско-кайкавской диалектной области, в которых сохранялось это распределение? Тем более, что мы вынуждены постулировать такой независимый и параллельный процесс в восточнославянских языках. Но такого рода вопросы мы можем поставить, по-видимому, к любому изоглоссовому явлению, даже не углубляясь в изучение причин, вызвавших его появление. По-видимому, следует принять, что вторая изоглосса сможет служить определенным аргументом в пользу выдвинутого в начале сообщения предположения, если она действительно в достаточной степени совпадает с первой, которая явно не связана с ней какими-либо причинно-следственными связями.

У первой изоглоссы имеется одна серьезная слабость. Выдвигая и доказывая положение, что она возникла в результате фонетической ретракции ударения с внутреннего долгого слога (где это ударение имело

восходящий характер типа «нового акута», но не являлось таковым в традиционном его понимании) на предшествующий краткий слог, мы ограничились лишь одной морфологической категорией, включающей к тому же ограниченное количество словоформ. Для строгого доказательства этого положения следовало бы рассмотреть все позиции, в которых должна была произойти указанная ретракция.

4. Поставленная в предыдущем разделе задача сталкивается, однако, со значительными трудностями. Дело в том, что позиции с «внутренним долготным ударением типа нового акута» были устранены тем или иным способом в большинстве славянских языков или совмещены с позициями ударения, возникшими в результате ретракции конечного ударения на предшествующий долгий слог. Кроме того эти позиции могут встретиться как минимум лишь в трехсложных, т. е. в большинстве своем производных основах, а это наименее устойчивая часть языковой системы. Поэтому в каждом отдельном случае необходим специальный сравнительно-исторический анализ с привлечением той полноты материала, какой описания диалектов, как правило, не дают. Можно продемонстрировать сказанное на примере одной категории словоформ, в которой как будто бы восстанавливается позиция с внутренним долготным ударением указанного типа. Это презентные основы отьменных глаголов на *-i-*. Сравнение известных систем выбора акцентировки этого глагольного типа приводит к выводу, что их легче всего объяснить, если постулировать для позднего праславянского (периода после начала действия закона Ю. Крижанича, см. стр. 4) существование следующей системы выбора (порождения) акцентных типов в презенсе этих глаголов (см. таблицу 7).

Таблица 7

а. п. производящих имен		а	b		с
			Долгосл.	Краткосл.	
Акц. типы (а. п.) производных глаголов		а	b ₁	b ₂	с
Морфол. типы производящих	subst. f. subst. m. subst. n. adj.	věriti mōrziť māsliti čistiti	slūžiti sōditi gnězdiť bēliti	smoliti ploditi seliti ostriti	čēniti snēžiti zoltiti molditi

Эта система отличалась от современных наличием акцентного типа b₂ с колонным ударением на суффиксальном гласном, который сохранял свою долготу. Этот тип должен был отличаться от акцентного типа с (с конечным ударением во всех формах, кроме формы 1 sg., которая была энклитоменом). Однако после ретракции ударения с редуцированных типы b₂ и с могли совпадать в некоторых формах (3 sg., 1 и 3 pl.).

В дальнейшем тип b_2 повсеместно устранился, причем пути и результаты этого устранения были разными в различных славянских диалектах. В одних диалектах глаголы типа b_2 почти полностью перешли в тип c , по-видимому, в результате морфонологического процесса, указанного на стр. 5. Получилась система А (см. таблицу 8), которая наиболее чисто представлена в древнерусских текстах (возможно, лишь в части их) и в кайкавско-чакавском диалекте Ю. Крижанича.

Таблица 8
(Система А)

а. п. производящих имен			а	b		с
				Долгосл.	Краткосл.	
акц. типы (а. п.) производных глаголов			а	б	с	
Формы глаголов, расположенные по морфологическим типам производящих	subst. f.	3 sg. 2 pl.	věritь věrite	slúžitь slúžite	smolítь, smolítě,	cěnitь cěnitě
	subst. m.	3 sg. 2 pl.	mōrzitь mōrzite	sōditь sōdite	plodítь, plodítě,	sněžítь sněžítě
	subst. n.	3 sg. 2 pl.	máslitь máslite	gnězditь gnězdite	selítь, selítě,	zolitь zolitě
	adj.	3 sg. 2 pl.	čistitь čistite	bělítь bélite	ostrítь, ostrítě,	molđitь molđite

К близкому результату мог привести процесс оттяжки конечного ударения на предшествующий долгий слог. Назовем этот результат системой A_1 (см. таблицу 9).

Таблица 9
(Система A_1)

а. п. производящих имен			а	b		с
				Долгосл.	Краткосл.	
акц. типы (а. п.) производных глаголов			а	б	c_1	
Формы глаголов, расположенные по морфологическим типам производящих	subst. f.	3 sg. 2 pl.	věritь věrite	slúzítь slúzíte	smolítь, smolíte,	cěnitь cěnite
	subst. m.	3 sg. 2 pl.	mōrzitь mōrzite	sōdítь sōdíte	plodítь, plodíte,	sněžítь sněžíte
	subst. n.	3 sg. 2 pl.	máslitь máslite	gnězditь gnězdite	selítь, selíte,	zolitь zolíte
	adj.	3 sg. 2 pl.	čistitь čistite	bělítь bélite	ostrítь, ostríte,	molđitь molđite

Иначе говоря, процесс оттяжки конечного ударения на предшествующий слог приводил к преобразованию маргинального ударения типа с в колонное ударение на «тематическом» (суффиксальном) гласном и к совпадению этого типа с типом b_2 . Получившийся акцентный тип, объединяющий глаголы типа с и типа b_2 , обозначен в таблице как c_1 .

Другие диалекты провели преобразования иного рода, в результате которых получилось объединение акцентных типов b_1 и b_2 в едином типе с накоренным ударением (тип b), который отличался от типа a интонацией и количеством корневого слога и конечным ударением 1 лица ед. числа. Это преобразование сохранило параллелизм акцентных типов глаголов и имен, от которых они образованы (см. таблицу 10).

Таблица 10
(Система В)

а. п. производящих имен		а	b		с
Акц. типы (а. п.) производных глаголов		а	b		с
Морфологические типы производящих	subst. f. subst. m. subst. n. adj.	věritь mōrzitь māslitь čistitь	slūžitь, sōditь, gnězditь, bēlitь	smōlitь plōditь sēlitь ōstritь	cēmítь sněžítь zoltítь moldítь

В качестве представителя системы В лучше всего сохранилась система выбора акцентовки производных глаголов в среднеболгарских текстах XIV века, относящихся к восточноболгарской диалектной области. По-видимому, к этому же типу восходит староштокавская система, испытывавшая, однако, уже к началу XV века ряд существенных преобразований, а в дальнейшем изменившаяся до неузнаваемости. В образовании восточного среднеболгарского акцентного типа играли большую роль фонетические процессы ретракции ударения, возможно, в том числе и ретракция ударения с внутреннего долгого на предшествующий краткостный слог. Однако, доказать это, выделив при помощи каких-либо строгих методов этот процесс из процессов «восточноболгарской ретракции», создавшей весь акцентологический облик восточноболгарских диалектов XIV века, не удается.

Но, независимо от того, каким образом возник восточноболгарский тип, очевидно: если в «севернословенском» действовала ретракция ударения с внутреннего долгого слога на предшествующий краткий слог, акцентный тип b_2 должен был в нем совпасть с акцентным типом b_1 , т. е. распределение акцентовок отыменных i -глаголов должно быть в нем близким к восточноболгарскому. А если в «южнословенском» («словенском литературном») такая ретракция не происходила, а действовал

лишь общий словенско-кайкавский процесс оттяжки ударения с конечного слога на предшествующий долгий, то мы должны ожидать здесь возникновение системы А₁, тождественной по распределению акцентных типов системе А, т. е. распределение акцентных типов отыменных *i*-глаголов в крайнских и других диалектах «литературного словенского» акцентного типа должно быть близким к распределению их акцентных типов в диалекте Ю. Крижанича.

К сожалению, материал этого рода крайне скуден во всех диалектных описаниях, и вместо серьезной проверки мы вынуждены ограничиться лишь самой предварительной прикидкой, рассмотрев акцентовку *i*-глаголов, восходящих к типу b₂, зафиксированных в беднянском и восточноштирийском и соответствующих им глаголов словенского литературного языка, локализованных как крайнские²⁹, в сравнении с акцентовкой этой группы в диалекте Ю. Крижанича и в восточноболгарских текстах XIV в. (см. таблицу 11)³⁰.

Таблица 11

№	Кайк.-чак. XVII в. (Крижанич)	Словенск. (крайнск.)	«Севернословенский»		сред.-болг.
			Беднянск.	Вост.-штир.	
1.	Творѣм	storím	*stvërim	—	твѳрѣть
2.	Ложѣм	ložím	*rozlëžim	—	прѣлѳожѣть
3.	Крестѣм	krstím	—	*krštim	крѣстѣть
4.	Селѣм се	selím	sàlim sa	*sëlim	вѣсëлѣтьсѳ
5.	Солѣм	solím	sëlim	*sòlim	ѳсòлѣть
6.	Острѣм	ostrím	*ëštrim	—	пѳѳстрѣть
7.	Раздробѣм	drobím	(*drebím)	*dròbim	—
8.	Говорѣм	govorím	*gevërim	—	—
9.	Свидочѣм	svedočím	—	*svedòcim	—
10.	Вершѣм	vrším	(*verším)	—	свѣврѣшѣть
11.	Дворѣм	dvorím	—	—	вѣдвѳрѣтьсѳ
12.	Дожджѣм	dəžím	—	—	ѳдѣждѣть
13.	Плодѣм се	plodím	—	—	плѳѳдѣтьсѳ
14.	Добрѣм	dobrím	—	—	ѳдѳбрѣть

Примечания: Прочерки в таблице означают отсутствие данного глагола в материале. В круглые скобки заключены формы с акцентом, отклоняющемся от ожидаемого. Среднеболгарские формы даны в 3 л. ед. числа, независимо от того, в какой форме они встретились в текстах, их написание нормализовано. Документация этих форм приводится в наших работах по среднеболгарскому ударению. Кайкавско-чакавские формы XVII века цитируются по книге «Грамаѳично искàзанje об рýском језýку, попà Јѳрка Крижàница», М., 1859 (издано Бодянским).

²⁹ Локализация дается в основном по Валявцу, см. Rad 93.

³⁰ В тип b₂ входили, по-видимому, также несколько девербативов: tvoriti, ložiti, oriti и под. Два первых включены в таблицу.

Принятые сокращения

- Аввак. — Житие протопопа Аввакума в рукописи собрания Дружинина, XVII в., Биб-ка АН СССР (Ленинград), шифр № 746.
- Ап. 1564 г. — Апостол 1564 г. (старопечатная московская книга), цит. по Л. Л. Васильеву (см. Васильев).
- арх. русск. — архаическая форма русского языка. Обычно форма, зафиксированная в поэзии первой половины XIX в. Как правило, приводится по книге Л. А. Булаховского «Русский литературный язык первой половины XIX века. М. 1954».
- вар. — вариант.
- Васильев — Л. Л. Васильев. О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI—XVII вв. К вопросу о произношении звука о в великорусском наречии. Л., 1929.
- Гр. — Граматично изказанье об руском язѣку, по па Јѣрка Крижанича, презванѣм Сѣрблѣнина, мѣрку Кѣпојѣ и Вѣнојѣ риками, во ѣјѣдех Бѣхца града, окол Дѣбовца, Озля и Рѣбника острогов. Писано въ Сибѣри Лѣта ѣрод (издано Бодянским). М., 1859 — арабские цифры передают славянскую пагинацию книги.
- Ев.-апр. ф. 178 № 7364 (ГБЛ) — Евангелие-апракос (сербская рукопись начала XV в.) — Гос. библиотека СССР им. В. И. Ленина.
- Ев. Григ. — Евангелие конца XV в. (ошибочно относимое к XIV в.) — сред.-болг. рукопись. Одесская научная библиотека им. М. Горького, собр. Григоровича № 27.
- Кн. Степ. — Книга Степенная до 1672 г. Библиотека АН СССР 17.8.3, (рукопись) цитируется по Л. Л. Васильеву (см. Васильев).
- Косм. — Космография XVII в., ГИБ Q IV, 270 (рукопись). Примеры приводятся по Л. Л. Васильеву (см. Васильев).
- Лет. — Летопись XVII в., Погод. № 1406 (рукопись). Примеры приводятся по Л. Л. Васильеву (см. Васильев).
- Новг. Лет. — Новгородская летопись XVI—XVII вв., БАН 34.4.32. (с 384 л.). Примеры приводятся по Л. Л. Васильеву (см. Васильев).
- Обих. Кирилловский — Обиход кирилловский (рукопись XVI в.). Соф. № 1516, цит. по Л. Л. Васильеву (см. Васильев).
- О письм. — «О письменех, сочинение Константина философа (Костенечьского)» — см.: «Исследования по русскому языку», т. I СПб., 1895, стр. 384—487 — Цифры обозначают листы рукописи.
- Оп. — И. Бодуэн де-Куртенэ. Опыт фонетики резьянских говоров. Варшава — Петербург, 1875.
- Пат. Скит. — Патерик Скитский, XVII в., рукопись БАН. Примеры приводятся по Л. Л. Васильеву (см. Васильев).
- Пол. — Юрий Крижанич. Политика. М., 1965. — Цифры обозначают страницы рукописи.
- пригор. — пригорский диалект, примеры приводятся по работе V. Rožić. Kajkavski dijalekat u Prigorju. Rad 115, 116, 118 и по тексту V. Rožić. Prigorje. Narodni život i običaji (см. Zb. 12 и 13).
- РезСл — И. А. Бодуэн де-Куртенэ. Резьянский словарь — рукописный материал (Архив АН СССР, Ленинград, шифр: ф. 102, оп. 1, № 8, 9) в листах и карточках. — Цифрой обозначается № карточки, цифрой с опущенным индексом 1 — страницы листов (приводится по фотокопии).
- Сим. лет. — Симеоновская Летопись, XVI в. — рукопись БАН. Цит. по Л. Л. Васильеву (см. Васильев).
- ст.-макед. (?) — примеры из О письм., акцентовку которого мы предположительно считаем старомакедонской акцентовкой начала XV в.
- ст.-серб. — в работе приводятся примеры из старосербской рукописи Ев.-апр. ф. 178 № 7364.
- Торж. XVI в. — Торжественник XVI в., ГИБ, приобретения 1907 г., № 96. Примеры приводятся по Л. Л. Васильеву (см. Васильев).

- Уч. и хитр. — Учение и хитрость ратного строения пехотных людей, 1647. Цит. по книге Ch. S. Stang. *La langue du livre* «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», 1647. Oslo, 1952.
- Хрон. — Хронограф по списку библиотеки князя П. П. Вяземского (4^о № 238). Издание Общества любителей древней письменности, LXVI—LXXXIX. СПб., 1888.
- Чуд. Нов. зав. (= Чудов(ский) Новый Завет) — Новый Завет господ нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия Митрополита Московского и всея Руси (фототипическое издание Леонтия, Митрополита Московского). М., 1892. — Арабские цифры обозначают листы рукописи, цифровые индексы — столбцы листа.
- Lesk. — A. Leskin. *Grammatik der serbokroatischen Sprache*. 1. Heidelberg, 1914.
- Mar. — T. Maretić. *Gramatika i stilistika hrvatskoga ili srpskoga književnog jezika*. Zagreb, 1899.
- Mat. I — И. А. Бодуэн де-Куртенэ. Материалы для южнославянской диалектологии и этнографии. I. СПб., 1895.
- Mat. II — Материалы для южнославянской диалектологии и этнографии, собранные И. А. Бодуэном де-Куртенэ. II. Неизданная рукопись И. А. Бодуэна де-Куртенэ (Архив АН СССР в Ленинграде, ф. 102, оп. 1, № 1), цифры обозначают сквозную нумерацию страниц рукописи (цит. по фотокопии).
- Samobor — M. Lang. *Samobor. Narodni život i običaji*. (Zb. 19, стр. 39—82).
- SSKJ — *Slovar slovenskega knjižnega jezika*, knj. 1, 2. Ljubljana, 1970, 1975.
- Trebarjevo — K. Janjčeroва. *Trebarjevo. Narodni život i običaji* (Zb. 3, 6).
- Zb. — ZbNZO (В примерах первая цифра обозначает том «Сборника», цифры после двоеточия — страницы тома, цифровые индексы — строки сверху).